

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

ПРИЛОЖЕНИЕ К ДОКЛАДУ ПРЕЗИДЕНТУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

—
2021

Уголовное преследование предпринимателей

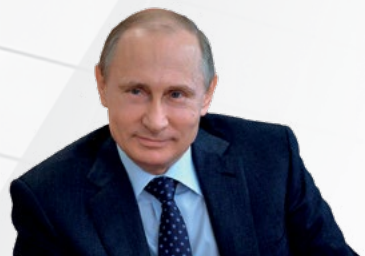
Проблемы и предложения

Результаты социологического опроса

«Мнение экспертов о защите прав предпринимателей»

ombudsmanbiz.ru

Президент Российской Федерации В. В. Путин

«Гособвинители должны демонстрировать высокую компетентность, эффективно защищать интересы государства, общества, граждан. В том числе необходимо повышать качество работы по защите прав предпринимателей, в целом по обеспечению надежности всего каркаса отечественной деловой среды. Прошу реагировать на все факты давления и ущемления прав хозяйствующих субъектов, особенно в малом и среднем бизнесе, а также в отношении самозанятых граждан и индивидуальных предпринимателей. Вы обратили наверняка внимание, что в последнее время мы стараемся поддержать этот сектор и людей, которые там работают».

Из выступления на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (17 марта 2021 года)

Анализ результатов деятельности органов прокуратуры и правоохранительных органов свидетельствует о том, что нарушения требований законодательства Российской Федерации при выявлении и расследовании преступлений, совершенных в сфере предпринимательской деятельности, по-прежнему носят распространенный характер.

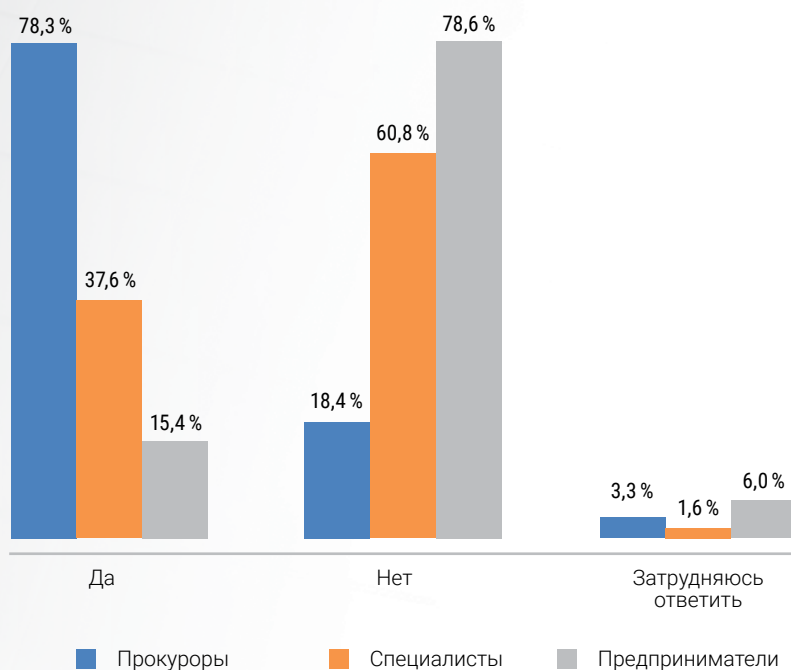
(Из совместного указания Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной таможенной службы от 23.07.2020 № 387/49/1/7985/1/218/23/266 «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности»¹)

¹ Далее — совместное указание от 23 июля 2020 года.

БИЗНЕС НЕ СЧИТАЕТ СЕБЯ ЗАЩИЩЕННЫМ ОТ НЕОБОСНОВАННОГО УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

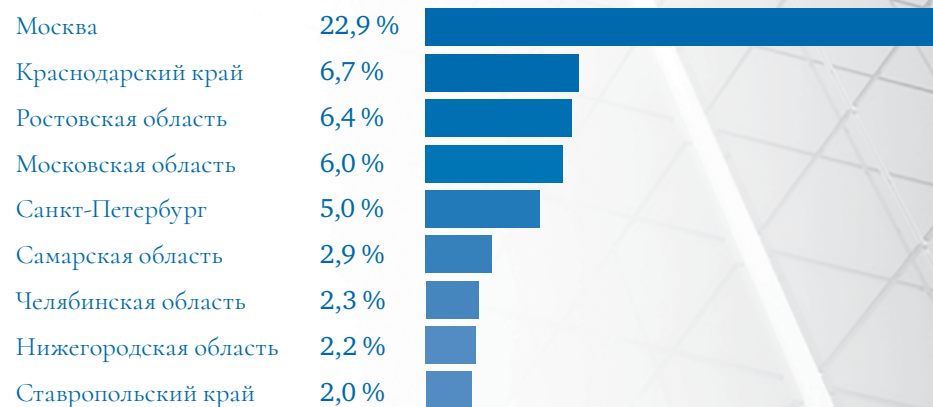
Почти **80 %** опрошенных предпринимателей не считают ведение бизнеса в России безопасным и полагают, что российское законодательство не предоставляет достаточные гарантии для защиты бизнеса от необоснованного уголовного преследования.

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Считаете ли Вы, что российское законодательство предоставляет
достаточные гарантии для защиты бизнеса от необоснованного
уголовного преследования?»**

30,3 % обращений в адрес Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей составили обращения, связанные с уголовным преследованием.

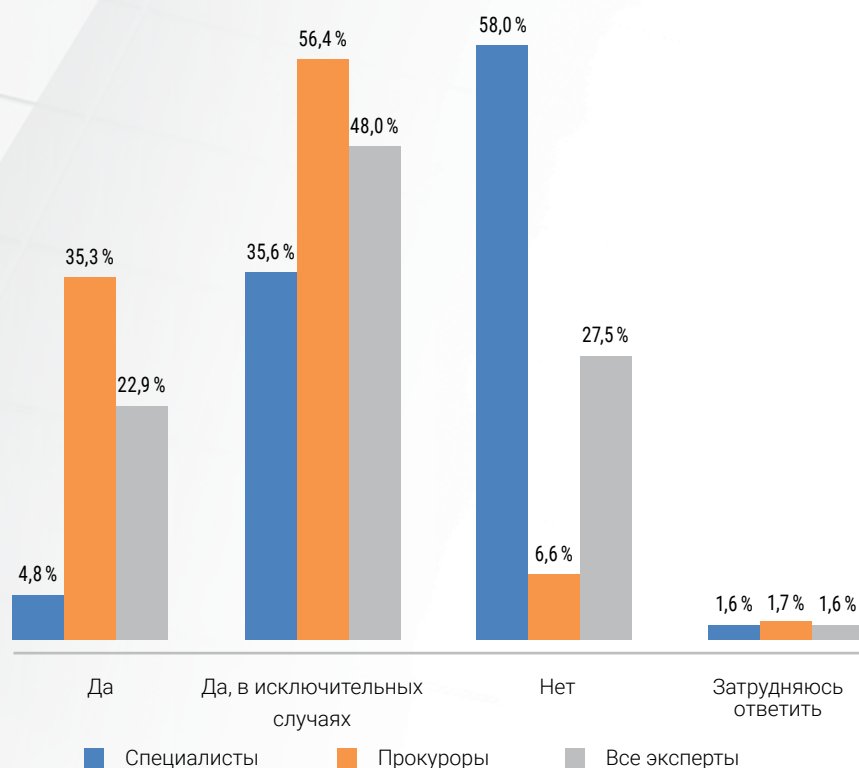
Более **50 %** процентов обращений приходится на следующие регионы.

ИЗБИРАЕМЫЕ В ОТНОШЕНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ ЧАСТО НЕОПРАВДАНЫ

При этом в отношении почти трети предпринимателей, обратившихся к Уполномоченному в связи с уголовным преследованием, в качестве меры пресечения избиралось заключение под стражу и только к около 6 % — домашний арест

Большинство опрошенных полагает, что заключение предпринимателей под стражу оправданно только в исключительных случаях.

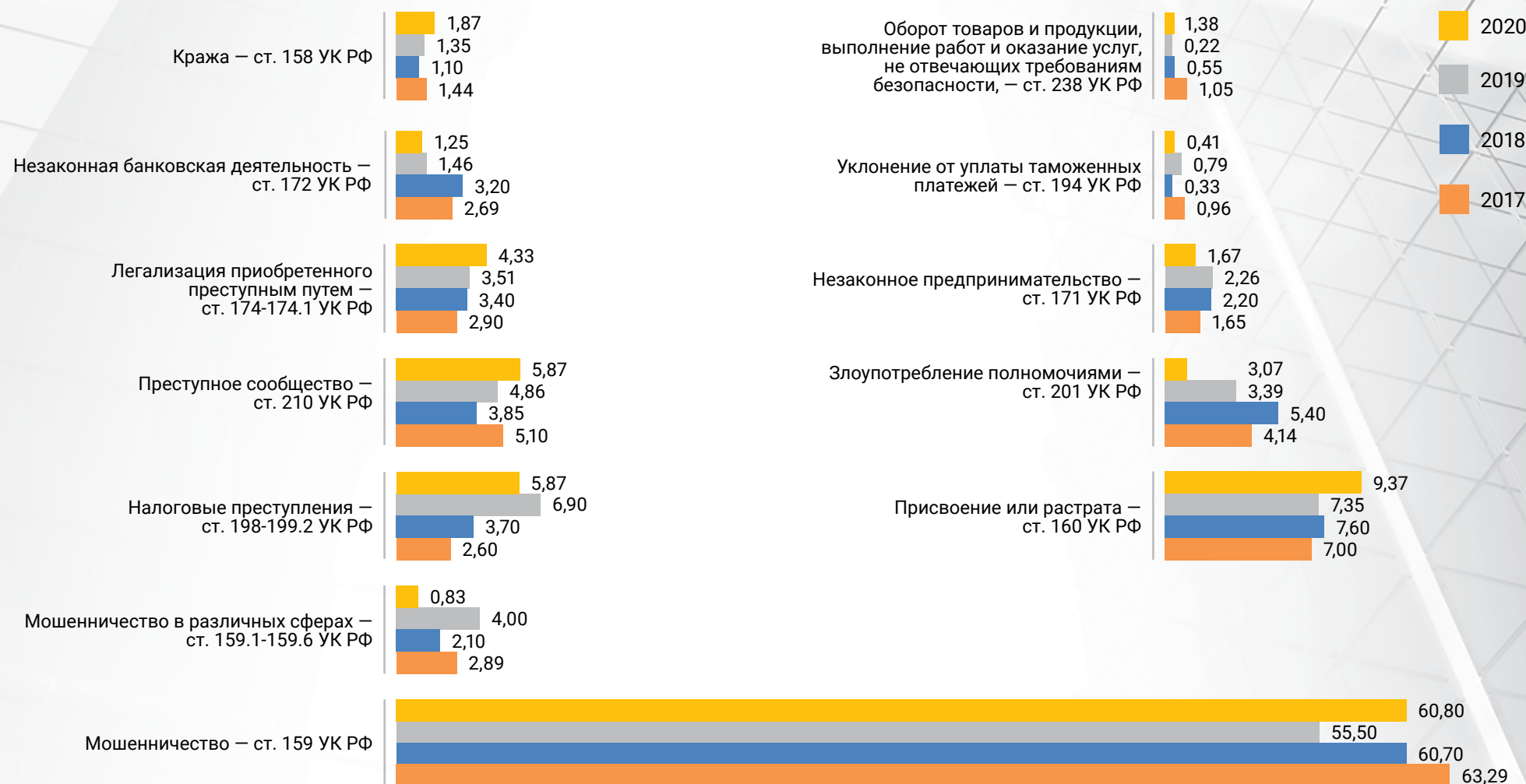
Свыше 50 % экспертов полагают, что российская система уголовного преследования готова к применению залога вместо домашнего ареста и содержания под стражей.

**Распределение ответов экспертов на вопрос:
«Как Вы считаете, оправданно ли применение меры пресечения
в виде заключения под стражу по экономическим статьям УК РФ?»**

ПОЛОВИНА ОБРАТИВШИХСЯ В СВЯЗИ С УГОЛОВНЫМ ПРЕСЛЕДОВАНИЕМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ПРИВЛЕКАЛИСЬ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО

Структура обращений по статьям УК РФ (в %)

За 100 % принято число обращений, связанных с уголовным преследованием предпринимателей.

РЯД ПРЕДЛОЖЕНИЙ УПОЛНОМОЧЕННОГО, СОДЕРЖАЩИХСЯ В РАНЕЕ ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ДОКЛАДАХ ПРЕЗИДЕНТУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, БЫЛИ РЕАЛИЗОВАНЫ, В ЧАСТНОСТИ:

ПРЕДЛОЖЕНИЯ

РЕАЛИЗАЦИЯ

ПОВЫШЕНЫ ПОРОГИ УЩЕРБА

«Существенное изменение параметров экономической деятельности в стране требует догоняющей корректировки размера пороговых размеров ущерба, являющегося основанием для уголовной ответственности предпринимателей. Предложено увеличить размер ущерба в экономических составах преступления в два раза» (2015).

Федеральный закон от 03.07.2016 № 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»: крупным размером, крупным ущербом, доходом либо задолженностью в крупном размере признаются стоимость, ущерб, доход либо задолженность в сумме, превышающей 2 млн 250 тыс. руб., а особо крупным — 9 млн руб., ранее соответственно 1 млн 500 тыс. и 6 млн руб.

ПРЕДУСМОТРЕНА ВОЗМОЖНОСТЬ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРИ УСЛОВИИ ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА (для ряда «предпринимательских» статей)

«Расширить перечень подпадающих под действие ст. 76.1 УК РФ экономических составов, а освобождение от уголовной ответственности лица, впервые совершившего экономическое преступление, поставить в зависимость от возмещения ущерба в полном объеме (без требования о кратном возмещении)» (2016).
«Расширить основания прекращения уголовных дел при условии возмещения ущерба (дополнение перечня составов, на которые распространяется ст. 76.1 УК РФ, статьями 146, 147, ч. 5–6 ст. 159, ч. 1 ст. 201 УК РФ)» (2017).

Федеральными законами от 27.12.2018 № 533-ФЗ «О внесении изменений в ст. 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», от 27.12.2019 № 500-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» перечень статей, предусмотренных ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, расширен, в том числе включены ч. 1 ст. 146, ч. 1 ст. 147, ч. 5–7 ст. 159 УК РФ.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ

РЕАЛИЗАЦИЯ

ОСОБЫЙ ПОРЯДОК ПРИЗНАНИЯ ПРЕДМЕТОВ И ДОКУМЕНТОВ ВЕЩЕСТВЕННЫМИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ РАСПРОСТРАНЕН НА Ч. 1–4 СТ. 159 УК РФ

«Дополнить перечень статей, предусмотренных ч. 1 ст. 81.1 УПК РФ, указанием на ч. 1–4 ст. 159 УК РФ в части „в сфере предпринимательской деятельности“» (2017).

Федеральным законом от 27.12.2018 № 533-ФЗ «О внесении изменений в ст. 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» поправка внесена.

ДЕМОНТИРУЮТ «КЛЕТКИ» В СУДАХ

Демонтировать «клетки» в судах — до приговора суда действует презумпция невиновности (2017).

Начата работа по демонтажу, в Государственную Думу Российской Федерации внесен законопроект № 587542-7.

РЕАЛИЗОВАНЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОБЪЕКТИВНОСТИ И НЕЗАВИСИМОСТИ СУДОПРОИЗВОДСТВА

Территориально развести кассационные и апелляционные инстанции в судах общей юрисдикции по аналогии с арбитражем (2017).

Федеральный конституционный закон от 29.07.2018 № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон „О судебной системе Российской Федерации“ и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции».

УТОЧНЕНЫ КРИТЕРИИ ПРИМЕНЕНИЯ ОГРАНИЧЕНИЙ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Проблема игнорирования отнесения инкриминируемых деяний к предпринимательской деятельности (2017, 2018, 2019, 2020).

Фиксация положений постановления Пленума ВС РФ № 48 в качестве норм УПК РФ и УК РФ (2017).

Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 03.11.2017 № 33 «О ходе выполнения судами Российской Федерации постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 15.11.2016 № 48».

Федеральный закон от 02.08.2019 № 315-ФЗ «О внесении изменений в ст. 108 и 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» конкретизировал категории лиц, в отношении которых действуют ограничения избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ

РЕАЛИЗАЦИЯ

РАСШИРЕН ПЕРЕЧЕНЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, УГОЛОВНЫЕ ДЕЛА ПО КОТОРЫМ ВОЗБУЖДАЮТСЯ ТОЛЬКО ПО ЗАЯВЛЕНИЮ ПОТЕРПЕВШЕГО

Расширить перечень преступлений, дела о которых относятся к делам частного или частно-публичного обвинения (изменения в ч. 3 ст. 20 УПК РФ), за счет включения в него ряда преступлений небольшой или средней тяжести, предусмотренных гл. 21–23 УК РФ (2018).

Федеральным законом от 27.12.2018 № 533-ФЗ «О внесении изменений в ст. 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» перечень статей частного-публичного обвинения, предусмотренный ст. 20 УПК РФ, дополнен частями 5–7 статьи 159 УК РФ, а также 176 частью первой, 177, 180, 185.1, 201 частью первой Уголовного кодекса Российской Федерации, если деяния совершены в сфере предпринимательской деятельности.

СРОК СОДЕРЖАНИЯ В СИЗО ЗАЧИТЫВАЕТСЯ В СРОК НАКАЗАНИЯ

Приравнять год содержания в СИЗО к двум годам отбывания наказания в колонии (2018).

Федеральным законом от 03.07.2018 № 186-ФЗ «О внесении изменений в ст. 72 Уголовного кодекса Российской Федерации» предусмотрен зачет сроков содержания под стражей при расчете отбывания наказания.

ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОСВОБОЖДАЕТСЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, ПОГАСИВШИЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ ПО ЗАРПЛАТЕ

Необходимо распространить прекращение уголовных дел по ст. 145.1, если компания в течение 2–3 месяцев после возбуждения уголовного дела возместит невыплаченную заработную плату (2018).

Федеральный закон от 27.12.2018 № 533-ФЗ «О внесении изменений в ст. 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»: «Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное частями первой или второй настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности, если в течение двух месяцев со дня возбуждения уголовного дела в полном объеме погасило задолженность по выплате заработной платы, пенсии, стипендии, пособия и иной установленной законом выплате, а также уплатило проценты (выплатило денежную компенсацию) в порядке, определяемом законодательством Российской Федерации, и если в его действиях не содержится иного состава преступления».

ПРЕДЛОЖЕНИЯ

НА ОСОБЫЙ КОНТРОЛЬ ВЗЯТА ОБОСНОВАННОСТЬ ИЗЪЯТИЯ ОРИГИНАЛОВ ДОКУМЕНТОВ, МАТЕРИАЛОВ И ДОКУМЕНТОВ

Внести изменения в ст. 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», предусматривающие, что оригиналы документов, а также электронные носители информации при проведении главных оперативно-розыскных мероприятий изымаются только в исключительных случаях, если заверенные копии документов и/или электронные носители информации, содержащие копии информации, не могут обеспечить решение задач оперативно-розыскной деятельности (2019).

Пункт 1.4. совместного указания от 23.07.2020 обязывает руководителей подразделений и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, ориентировать подчиненных сотрудников на изъятие оригиналов документов, материалов и электронных носителей информации, необходимых для осуществления непосредственной хозяйственной деятельности, в тех случаях, когда они подлежат исследованию в ходе проверки сообщения о преступлении или расследования уголовного дела, в остальных случаях — на обеспечение изготовления их копий, которые приобщать к материалам оперативно-розыскного мероприятия. Не допускать изъятия предметов и документов, не относящихся к предмету проверки, за исключением предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен при отсутствии на них специального разрешения.

ОГРАНИЧЕНО ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 210 УК РФ В ОТНОШЕНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Инициировать постановление Пленума Верховного суда РФ с целью исключения применения ст. 210 УК РФ к экономическим преступлениям, не связанным с деятельностью криминальных сообществ (2017).

Исключить применение ст. 210 УК РФ «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)» по уголовным делам, возбужденным по факту либо в отношении лиц, подозреваемых в совершении преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: ст. 210 УК РФ дополнить примечанием № 2, в котором предусмотреть, что действие настоящей статьи не распространяется на лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, предусмотренной ст. 159–159.6 и гл. 22 (за исключением ст. 186) УК РФ (2019).

Федеральным законом от 01.04.2020 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и ст. 28.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» примечание определено в следующей редакции: «Учредители, участники, руководители, члены органов управления и работники организации, зарегистрированной в качестве юридического лица, и/или руководители, работники ее структурного подразделения не подлежат уголовной ответственности по настоящей статье только в силу организационно-штатной структуры организации и/или ее структурного подразделения и совершения какого-либо преступления в связи с осуществлением ими полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением организацией предпринимательской или иной экономической деятельности, за исключением случая, когда эти организация и/или ее структурное подразделение были заведомо созданы для совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений».

ПРЕДЛОЖЕНИЯ

РЕАЛИЗАЦИЯ

РАЗЪЯСНЕНА АСПЕКТЫ ВМЕНЕНИЯ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Предложить Верховному суду Российской Федерации проанализировать судебную практику и дать разъяснения о том, что уклонением от уплаты налогов могут считаться только сознательные действия по нарушению требований налогового законодательства и правил ведения бухгалтерского учета (2019).

Пункт 8 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления»: обратить внимание судов на то, что уклонение от уплаты налогов, сборов, страховых взносов, неисполнение обязанностей налогового агента, сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов, возможны только с прямым умыслом.

При решении вопроса о наличии такого умысла суду необходимо, в частности, учитывать обстоятельства, исключающие вину в налоговом правонарушении (ст. 111 НК РФ), а также исходить из предусмотренного п. 7 ст. 3 НК РФ принципа, согласно которому все неустранимые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах толкуются в пользу налогоплательщика (плательщика сбора, плательщика страховых взносов, налогового агента).

УСИЛЕН НАДЗОР ЗА ОБОСНОВАННОСТЬЮ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПРИ НАЛИЧИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО СПОРА

Усилить надзор органов прокуратуры в целях недопущения возбуждения уголовных дел по обстоятельствам гражданско-правовых споров (2020).

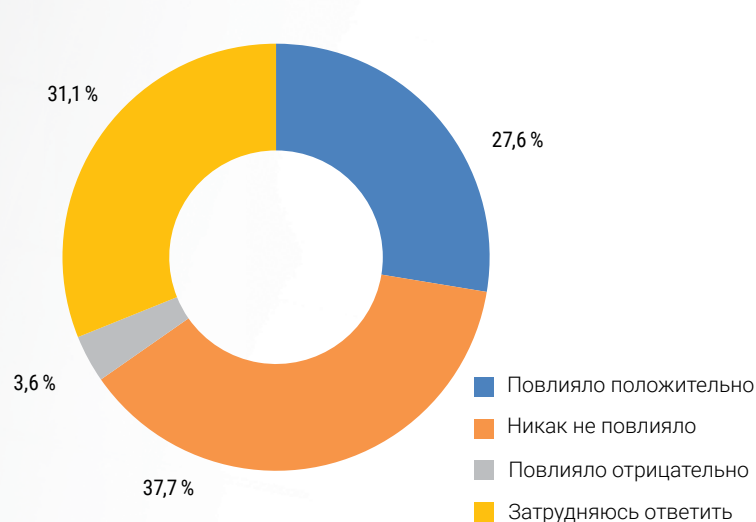
Пункты 2.6 и 2.7 совместного указания от 23.07.2020: при проверке законности, обоснованности и мотивированности процессуальных решений о возбуждении уголовных дел в отношении предпринимателей учитывать наличие между хозяйствующими субъектами гражданско-правового спора, его характер и содержание, а также обстоятельства, установленные приговором или иным вступившим в законную силу решением суда.

Не допускать возбуждения уголовных дел с целью незаконного вмешательства в предпринимательскую деятельность.

ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, НАПРАВЛЕННЫЕ НА НЕДОПУЩЕНИЕ МЕР, КОТОРЫЕ МОГУТ ПРИВЕСТИ К ПРИОСТАНОВЛЕНИЮ ЗАКОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ИЛИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ, НЕДОСТАТОЧНО ЭФФЕКТИВНЫ

Результаты анализа материалов поступающих в адрес уполномоченных по защите прав предпринимателей обращений, правоприменительной практики, а также проведенных Федеральной службой охраны опросов мнения экспертов о защите прав предпринимателей свидетельствуют о том, что дискреционный характер полномочий, незаинтересованность сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, дознание и следствие, в недопущении необоснованного вреда правомерной предпринимательской деятельности приводят к негативной для предпринимателей практике и обуславливают низкую эффективность изменений в законодательство, направленных на недопущение необоснованного уголовного преследования предпринимателей.

Ответы на вопрос: «Как, по Вашему мнению, повлияло на уголовное преследование предпринимателей внесение изменений в примечание к ст. 210 УК РФ, исключающее привлечение к ответственности по этой статье предпринимателей и их сотрудников только в силу организационно-штатной структуры организации и соотнесения преступления с ее деятельностью?»

Распределение ответов на вопрос: «Оцените эффективность нормы ч. 4.1 ст. 164 УПК РФ»

НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИМЫМИ ПРОБЛЕМАМИ ОСТАЮТСЯ:

1. Криминализация правомерной хозяйственной деятельности

Подмена в рамках гражданско-правовых споров гражданской ответственности уголовным преследованием как метод давления на бизнес.

1. Решения о возбуждении уголовных дел в отношении предпринимателей принимаются без учета наличия между хозяйствующими субъектами гражданско-правового спора, его характера и содержания, а также обстоятельств, установленных решениями суда, вступившими в законную силу. Отсутствие преюдиции решений арбитражных судов.

Например:

► СЧ СУ УМВД России по г. Саратову 27 января 2016 года возбуждено дело в отношении М. по признакам ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ по факту покушения на хищение денежных средств ООО «Т». В феврале 2016 года М. умер, его законным представителем стала супруга. Дело неоднократно прекращалось за отсутствием события и состава преступления, но постановления отменены прокуратурой. В октябре 2018 года дело изъято и передано в СУ СК России по Саратовской области. 24 февраля 2021 года вынесено постановление о привлечении М. в качестве обвиняемого. По версии следствия, М. незаконно приобрел право на чужое имущество в размере 23,007 % долей в уставном капитале ООО «Т» путем фальсификации в период до марта 1995 года документов, чем причинил ущерб ООО «Т» на сумму свыше 548 млн руб. При этом Арбитражным судом Саратовской области доводы потерпевших по уголовному делу были рассмотрены, а также принято вступившее в силу в 2018 году решение о взыскании в пользу супруги М. доли ООО «Т» в размере 31,53 % (совокупно с долей, которую потерпевшая по уголовному делу сторона признает).

2. Угроза уголовного преследования нередко используется для решения споров, возникающих в рамках исполнения государственных и муниципальных контрактов, а также связанных с ненадлежащим исполнением кредитных обязательств.

Например:

► По версии следствия, С., являясь генеральным директором ООО, с другими неустановленными лицами заключила от лица Общества с ФКУЗ государственные контракты на поставку продуктов питания в рамках государственного оборонного заказа на общую сумму свыше 8,2 млн руб., которые не соответствовали требованиям государственного контракта и нормативно-технической документации, в результате чего Российской Федерации был причинен ущерб на сумму свыше 1,3 млн руб. В отношении генерального директора ООО, заключившего контракт в рамках своих полномочий, возбуждено уголовное дело и в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу. При этом поставляемый товар был принят, подписаны акты приемки-передачи товара, контракт исполнен полностью, претензий со стороны заказчика не поступало. Ранее споры по сходным обстоятельствам были предметом рассмотрения арбитражных судов.

► В 2006–2007 годах между Администрацией области, МУП и ООО «РД» заключены договоры на поставку оборудования, на которое у Общества имелся соответствующий патент, на сумму свыше 7 млн руб. В соответствии с условиями договора поставляемое оборудование должно было снижать затраты на выработку тепловой энергии. В период с 2006 по 2010 год на счет Общества были перечислены денежные средства в размере 112 млн руб. за оборудование и его обслуживание.

В июле 2017 года СУ СК России по Владимирской области в отношении руководителя Общества возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ. По версии обвинения, М. представил руководству МУП недостоверные сведения о поставляемом оборудовании, а именно о том, что оно снижает затраты на выработку тепловой энергии. В результате причинен ущерб на сумму более 112 млн руб.

После трех лет уголовного преследования в ноябре 2020 года вынесен оправдательный приговор, который в настоящее время обжалован стороной обвинения.

► В 2011 году банк выдал ООО «О» и ООО «С» два кредита на общую сумму около 560 млн руб. 23 октября 2017 года следственной частью ГСУ ГУ МВД России по Краснодарскому краю в отношении А. и иных лиц возбуждено уголовное дело по факту хищения денежных средств банка. По версии следствия, А. и иные лица совершили хищение денежных средств банка в размере свыше 330 млн руб., выданных в качестве кредитов, путем предоставления в банк заведомо ложных и недостоверных сведений о недвижимом имуществе и о фактическом положении дел в обществах для получения кредитов.

Наличие умысла на хищение следствием только декларируется, договоры о выдаче кредитов неоднократно пролонгировались банком. В период с 2011 по 2017 год выплачены денежные средства банку в размере 650 млн руб. с учетом процентов по кредитам. А. лично велись переговоры с руководством банка о заключении мирового соглашения и об урегулировании просроченной задолженности перед банком. Однако банк отказался идти на какие-либо договоренности. При этом получение индивидуальным предпринимателем или руководителем организации кредита либо **льготных условий** кредитования путем представления банку или иному кредитору **заведомо** ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации, если это деяние причинило **крупный ущерб**, охватывается составом менее тяжкой статьи (ст. 176 УК РФ).

3. Привлечение к ответственности предпринимателей, добросовестно полагающих свои действия правомерными, при неоднозначности отнесения действий к неправомерным (толкование необходимости лицензии, отнесения к предпринимательской деятельности, наличия авторских прав, правообладателя товарного знака, необходимости декларирования определенных товаров, перемещаемых через границу, вычетов при определении таможенной стоимости груза и т. д.).

Например:

► ООО «С» осуществляло предпринимательскую деятельность по передаче тепловой энергии потребителям. 22 октября 2020 года СУ УМВД России по г. Самаре возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 171 УК РФ в отношении неустановленных лиц. В ходе предварительного следствия подозреваемым признан руководитель ООО «С» З. По версии следствия, в период с 2015 по 2019 год З. осуществлял предпринимательскую деятельность, осуществляя эксплуатацию тепловых сетей (опасных объектов) без соответствующей лицензии. В результате противоправной деятельности ООО «С» незаконно получило 149 млн руб.

Сторона защиты заявляла, что деятельность по передаче тепловой энергии не требует лицензии, а уголовное дело возбуждено в связи с возникшим хозяйственным спором между ООО «С» и задолжавшим контрагентом.

22 марта 2021 года уголовное дело прекращено.

II. МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ ПРОДОЛЖАЮТ ОСТАВАТЬСЯ ИНСТРУМЕНТОМ ДАВЛЕНИЯ НА БИЗНЕС

1. Необоснованное избрание для предпринимателей меры пресечения в виде заключения под стражу с использованием общих формулировок «Преступление находится вне сферы предпринимательской деятельности», «Преступление не связано с обстоятельствами, указанными в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ».

Вопреки положениям ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ в редакции Федерального закона от 02.08.2019 № 315-ФЗ, следственными органами и судами при внесении и рассмотрении постановлений о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу по делам о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности не дается оценка тому, что:

- привлекаемое к ответственности лицо является индивидуальным предпринимателем или членом органа управления коммерческой организации;
- инкриминируемые действия связаны с осуществлением индивидуальным предпринимателем предпринимательской деятельности и/или управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо эти преступления совершены в связи с осуществлением полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности.

2. Отсутствие обоснования невозможности избрания иной меры пресечения.

Как правило, вопреки требованиям УПК РФ, в ходатайствах следствия и судебных актах отсутствует обоснование невозможности избрания иной меры пресечения, конкретных фактических обстоятельств, свидетельствующих о невозможности беспрепятственного осуществления уголовного судопроизводства в случае применения в отношении лица иной меры пресечения (залог, домашний арест, запрет определенных действий). Не получила развитие практика применения залога.

3. Бездоказательность утверждений о вероятности противодействия следствию и возможности скрыться, назначение максимально жестких ограничений.

Отсутствие в ходатайствах об избрании мер пресечения, связанных с ограничением свободы, данных о реальных возможностях предпринимателя противодействовать следствию обуславливает назначение максимально широких ограничений, как правило, не позволяющих участвовать в предпринимательской деятельности. Не развита практика применения средств контроля перемещения и коммуникаций, позволяющих обеспечить интересы следствия при дифференцированных ограничениях.

4. В период после вынесения приговора до его вступления в законную силу лица с тяжелыми заболеваниями остаются под стражей.

Неурегулированность вопроса о порядке изменения меры пресечения на более мягкую при выявлении у лица тяжелого заболевания, препятствующего содержанию под стражей, в период после вынесения приговора и до вступления его в законную силу приводит к нарушению положений ч. 1 ст. 9 УПК РФ, согласно которым в ходе уголовного судопроизводства запрещается обращение, создающее опасность для жизни и здоровья участника уголовного судопроизводства.

5. До вступления приговора в законную силу подсудимые содержатся под стражей, несмотря на фактическое истечение установленного приговором срока наказания.

В целях обеспечения исполнения наказания, назначенного по не вступившему в законную силу и не обращенному к исполнению приговору, суд одновременно с постановлением этого приговора вправе избрать или изменить меру пресечения соответственно назначенному наказанию (п. 17 ч. 1 ст. 299 УПК РФ). При этом суды, руководствуясь положениями гл. 46 УПК РФ, а также определением Конституционного суда Российской Федерации от 27.03.2018 № 862-О, указывают на недопустимость обжалования решения о мере пресечения отдельно от обжалования всего приговора.

В результате подсудимые, в отношении которых приговором избрано в качестве меры пресечения заключение под стражу до вступления приговора в силу, остаются под стражей, несмотря на истечение срока отбытия наказания в виде лишения свободы, поглощенного зачетом сроков мер пресечения, отбытых до приговора, даже при необжаловании приговора стороной обвинения. При обжаловании в апелляционном порядке приговора по уголовному делу в отношении группы лиц длительность срока меры пресечения может быть значительной.

6. Непризнание преступления совершенным в сфере предпринимательской деятельности приводит к неэффективности мер защиты хозяйствующих субъектов от необоснованного давления.

Непризнание следствием и судом инкриминируемых деяний соотносимыми с предпринимательской деятельностью позволяет игнорировать положения не только ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, но и ст. 81.1 («Порядок признания предметов и документов вещественными доказательствами по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики») и ч. 4.1 ст. 164 («Общие правила производства следственных действий») Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, что негативно отражается на деятельности хозяйствующих субъектов.

7. При привлечении к ответственности «фактических руководителей» не обеспечивается защита хозяйствующих субъектов от мер, препятствующих предпринимательской деятельности.

Все большее распространение получает привлечение к уголовной ответственности лиц, по версии следствия, осуществляющих фактическое руководство хозяйствующими субъектами. Ст. 53.1 ГК РФ предусматривает наличие лица, имеющего фактическую возможность определять действия юридического лица, включая право давать указания лицам, уполномоченным выступать от имени юридического лица и/или являющимся членами коллегиальных органов юридического лица. Кроме того, Конституционный суд Российской Федерации в постановлении от 27.12.2012 № 34-П указал, что отсутствие государственной регистрации само по себе не означает, что деятельность гражданина не может быть квалифицирована в качестве предпринимательской, если по своей сути она фактически является таковой.

Тем не менее, по уголовным делам, возбужденным по признакам составов преступлений, предусмотренных ст. 159 ч. 1–4, 159.1–159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 и 201 Уголовного кодекса Российской Федерации, в силу буквального толкования нормы на указанных лиц и действия, осуществляемые в рамках таких уголовных дел, не распространяются ограничения, предусмотренные ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, ст. 81.1 и ч. 4.1 ст. 164 УПК РФ.

III. ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ УКЛОН СЛЕДСТВИЯ – НОРМА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ И ИНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Представляемые стороной защиты материалы зачастую необоснованно игнорируются следствием и не учитываются при утверждении обвинительного заключения.

Уголовное судопроизводство имеет своим назначением в том числе защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Однако в ходе следствия нередко исключаются материалы, которые могут служить доказательством невиновности обвиняемого. При утверждении обвинительного заключения по делу прокурор лишен возможности рассмотрения материалов, которые были отклонены следователем.

Исходя из процессуальной самостоятельности, ходатайства стороны защиты о проведении следственных действий, назначении экспертизы, замене экспертов или экспертных учреждений, а также о приобщении к материалам уголовных дел экспертных заключений, полученных по инициативе стороны защиты, рецензий на заключения судебных экспертиз следователями зачастую немотивированно не удовлетворяются. Фактически дискредитируются полномочия, обеспечивающие соблюдение баланса обвинения и защиты на досудебной стадии.

При этом согласно разъяснениям, данным Верховным судом Российской Федерации, в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», не подлежат обжалованию в порядке ст. 125 УПК РФ действия (бездействие) и решения, проверка законности и обоснованности которых относится к исключительной компетенции суда, рассматривающего уголовное дело по существу (отказ следователя и дознавателя в проведении процессуальных действий по собиранию и проверке доказательств).

В определении Конституционного суда Российской Федерации от 04.03.2004 № 145-О указано на наличие определенного процессуального механизма, направленного на реализацию права обвиняемого на защиту от предъявленного обвинения при решении вопроса о назначении и проведении судебной экспертизы. Права стороны защиты в этом случае обеспечиваются возможностью внесения ходатайств о назначении и проведении судебной экспертизы, а при ее назначении – возможностью знакомиться с постановлением о ее назначении, заявлять отвод эксперту, ходатайствовать о замене экспертного учреждения, внесении в постановление дополнительных вопросов эксперту и т. д. В случае отказа следователя в удовлетворении ходатайства о приобщении к материалам уголовного дела в качестве доказательства экспертного заключения (полученного по инициативе стороны защиты) П. (или его адвокат) вправе заявить это ходатайство повторно в стадии судебного разбирательства.

IV. ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА КАК СПОСОБ ДАВЛЕНИЯ НА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

Расследование уголовных дел в отношении предпринимателей необоснованно затягивается, в том числе путем приостановления предварительного следствия, что формирует дополнительные возможности оказания неправомерного давления на бизнес.

В 2020 году в связи с тем, что подозреваемый/обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам (п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ), приостановлено 2592 уголовных дела, возбужденных по признакам составов преступлений, предусмотренных ст. 159, 159.1–159.6, 160, 165, а также статьями гл. 22 УК РФ.

Факт того, что подозреваемый/обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам, является самостоятельным основанием для приостановления предварительного следствия. До приостановления предварительного следствия следователь выполняет все следственные действия, производство которых возможно в отсутствие подозреваемого или обвиняемого, и принимает меры по его розыску либо установлению лица, совершившего преступление. О приостановлении предварительного следствия следователь выносит постановление, копию которого направляет прокурору. Течение сроков давности привлечения к уголовной ответственности приостанавливается, так лицо считается уклоняющимся от следствия или суда. Максимальный срок приостановления предварительного следствия не установлен.

При этом уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность вынесения приговора заочно.

В то же время прослеживается практика искусственного создания предпосылок для объявления предпринимателей в розыск как для преодоления в дальнейшем ограничений, предусмотренных ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, так и для возникновения оснований для приостановления предварительного следствия, в том числе для решения задач, не связанных с целями уголовного судопроизводства.

Следствие приостанавливается, несмотря на то что сторона защиты активно реализует полномочия, предусмотренные ст. 53 УПК РФ, в том числе представляет доказательства, а привлекаемый к уголовной ответственности предприниматель готов дистанционно (в случаях объективной невозможности прибытия к месту ведения следствия, например по медицинским показаниям или при угрозе необоснованного заключения под стражу) давать показания с возможностью подтверждения его личности.

V. НАЛОГОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

1. Остается актуальной проблема формулировок диспозиций налоговых преступлений, приводящих к трактовке уклонения от уплаты налогов как длящегося преступления с соответствующими процессуальными последствиями.

2. Отнесение уклонения от уплаты налогов в особо крупном размере к категории тяжких преступлений не всегда соразмерно общественной опасности деяния.

Уклонение от уплаты налогов в крупном размере (сумма налогов, сборов, страховых взносов, превышающая за период в пределах трех финансовых лет подряд 15 млн руб., ч. 1 ст. 199 УК РФ) — это преступление небольшой тяжести, а в особо крупном размере (сумма, превышающая за период в пределах трех финансовых лет подряд 45 млн руб., ч. 2 ст. 199 УК РФ) — тяжкое, хотя разница в сумме может составлять 1 рубль.

При этом отнесение к категории тяжких обуславливает не только ужесточение санкции, но и существенное изменение прав осужденного при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора (сроки обращения с ходатайством об условно-досрочном освобождении, замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, освобождение от наказания в связи с изменением обстановки, право на амнистию и др.).

3. При определении размера ущерба бюджетной системе, причиненного налоговым преступлением, зачастую не учитываются факторы, влияющие на исчисление общей суммы недоимки, что может повлечь необоснованное возбуждение уголовного дела.

Согласно п. 14 Постановления Пленума Верховного суда от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» для определения размера ущерба бюджетной системе, причиненного налоговым преступлением, суд должен устанавливать действительный размер обязательств по уплате налогов, сборов, страховых взносов в соответствии с положениями законодательства о налогах и сборах, учитывать в совокупности все факторы, как увеличивающие, так и уменьшающие размер неуплаченных налогов, сборов и страховых взносов. Указанные разъяснения не всегда принимаются во внимание на досудебной стадии, что влечет необоснованное завышение размера ущерба и, как следствие, возбуждение уголовного дела, так как от размера ущерба зависит криминализация и квалификация деяния.

4. Трактовка ст. 199.2 УК РФ приводит к криминализации обоснованных расходов.

Сложилась практика привлечения к ответственности по ст. 199.2 УК РФ в случаях осуществления обоснованных расходов, связанных с поддержанием текущей деятельности организации или индивидуального предпринимателя и не уменьшающих имущественную массу организации, в отличие от вывода имущества, например путем продажи по заниженным ценам, покупки по завышенным ценам, фиктивных сделок и т. п.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РОССИЮ

В адрес Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей обратились предприниматели, ранее осуществлявшие предпринимательскую деятельность на территории Российской Федерации, но вынужденно находящиеся за пределами Российской Федерации в силу обстоятельств, связанных с осуществляемым правоохранительными органами Российской Федерации в отношении них уголовным преследованием, которые были объявлены в международный розыск и большинству из которых заочно была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. За период с 2018 года по настоящее время поступило 136 обращений, в настоящее время в работе находятся 10. За время работы по обращениям на территорию Российской Федерации вернулось 12 предпринимателей, в том числе:

- в 2018 году — Ким Э. Э., Паньков Д. А., Капчук С. А., Кузнецов А. И., Локтионов А. Г., Каковкин А. С.;
- в 2019 году — Кураев Л. Н., Стародубец Р. Г., Макурина Ю. М.;
- в 2020 году — Латыпов А. С., Ершов М. Н., Зотов Д. А.

Ким Э. Э.

Паньков Д. А.

Капчук С. А.

Кузнецов А. И.

Локтионов А. Г.

Каковкин А. С.

Кураев Л. Н.

Стародубец Р. Г.

Макурина Ю. М.

Латыпов А. С.

Ершов М. Н.

Зотов Д. А.

ПОЛОЖЕНИЕ ЛИЦ ПОСЛЕ ВОЗВРАЩЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:

Уголовное дело прекращено: Паньков Д. А., Латыпов А. С.

Обвинительные приговоры с назначением наказания условно: Ким Э. Э. (2 года), Каковкин А. С. (3 года), Кураев Л. А. (2 года), Кузнецов А. И. (3 года), Стародубец Р. Г. (2 года).

Предварительное следствие продолжается: Макурина Ю. М., Локтионов А. Г. (трижды прекращалось, производство возобновлено в связи с решением прокуратуры г. Москвы).

В отношении Капчука С. А. постановлением заместителя председателя Верховного суда Российской Федерации отменено постановление судьи Верховного суда Российской Федерации об отказе в удовлетворении кассационной жалобы Капчука С. А. Дело возвращено в Седьмой кассационный суд общей юрисдикции.

Уголовные дела в отношении Зотова Д. А. и Ершова М. Н. находятся в производстве судов первой инстанции.

Кроме того, в отношении Каверова А. А. обвинение пере kvalифицировано с ч. 4 ст. 159 УК РФ на ч. 1 ст. 201 УК РФ, отменена мера пресечения в виде заключения под стражу и розыск, Ярчука А. Н. — прекращено уголовное преследование по п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ в связи с погашением задолженности, Маркелова Д. М. — возобновлено производство по делу, отменен федеральный розыск, Наумова В. П. — прекращено уголовное преследование по ч. 4 ст. 159 УК РФ, Радченко Н. Ю. — мера пресечения в виде заключения под стражу отменена.

В настоящее время процесс возвращения предпринимателей прекращен в связи с позицией Генеральной прокуратуры, декларирующей отсутствие возможности гарантировать неприменение в отношении прибывающих в Россию предпринимателей в качестве меры пресечения заключения под стражу.

РОССИЙСКИЙ СПИСОК

«Российский список» — условное название перечня наиболее резонансных уголовных дел в отношении бизнесменов в России. По каждому из этих дел специалисты Центра общественных процедур «Бизнес против коррупции» формировали экспертные заключения, и каждое из этих уголовных преследований с точки зрения Уполномоченного является необоснованным.

✓ Ашлапов Николай Иванович Единственный акционер и президент ЗАО «Аэродромы Мосты Дороги», г. Москва. Предпринимательская деятельность — капитальное строительство. Уголовное дело по ч. 4 ст. 160 УК РФ. Мера пресечения — домашний арест с 21.07.2017, изменена на подписку о невыезде при надлежащем поведении с 10.12.2019.	✓ Бабаев Павел Валерьевич Генеральный директор ООО СК «СтройГрупп», Московская область. Предпринимательская деятельность — строительство. Уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ. Мера пресечения — с 05.03.2020 по 29.01.2021 — заключение под стражу, с 02.06.2021 — домашний арест.	✓ Лобода Константин Константинович Советник генерального директора ООО СК «СтройГрупп», Московская область. Предпринимательская деятельность — строительство. Уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ. Мера пресечения — с 05.03.2020 по 29.01.2021 — заключение под стражу, с 02.06.2021 — домашний арест.	✓ Булгаков Антон Михайлович Генеральный директор ООО «А1», г. Москва. Предпринимательская деятельность — торговля автозапчастями. Уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ. Мера пресечения — под стражей с 16.01.2015 до 05.10.2017, с 06.10.2017 — домашний арест, изменена на подписку о невыезде и надлежащем поведении с 25.01.2018.
✓ Будивская Алина Александровна Индивидуальный предприниматель, г. Москва. Предпринимательская деятельность — дошкольное образование. Уголовное дело по ч. 3 ст. 180 УК РФ. Мера пресечения — подписка о невыезде с 23.11.2020.	✓ Гуев Андрей Викторович Генеральный директор ООО «ТехСтройМонтаж», г. Москва. Предпринимательская деятельность — поставки оборудования. Уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ. Мера пресечения — подписка о невыезде.	✓ Гусаков Александр Иванович Бывший акционер и генеральный директор ЗАО «ГТК «Ясно-Полянский», бывший акционер ЗАО «Русский Уикенд Сервис», г. Москва. Уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ. Мера пресечения — подписка о невыезде и надлежащем поведении.	✓ Жигалов Антон Владимирович Коммерческий директор ООО «Агротехсервис», Челябинская область. Предпринимательская деятельность — строительство. Уголовное дело по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ. Мера пресечения — подписка о невыезде.
✓ Бурцев Сергей Михайлович Бывший генеральный директор ООО «Евразия Моторс», учредитель ООО «ГК «Северный», Вологодская область. Предпринимательская деятельность — торговля автомобилями. Уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ. Мера пресечения — подписка о невыезде.	✓ Зверев Алексей Владимирович ООО «Верный выбор», Волгоградская область. Уголовное дело по ст. 210, ч. 4 ст. 159.5 (6 эпизодов) УК РФ. Мера пресечения — заключение под стражу с 15.02.2016 по 26.11.2018, в настоящее время — подписка о невыезде. Вынесено постановление о защите свидетеля.	✓ Каковкин Андрей Станиславович Единственный учредитель и директор ООО «Торговый Дом «Гриф». Предпринимательская деятельность — строительство. Уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ. Мера пресечения — заключение под стражу с 29.09.2020.	✓ Калви Майкл Джон, Дельпаль Филипп, Зюзин Иван Николаевич, Абгарян Ваган Левонович Руководители и сотрудники компании «Бэринг Восток Капитал Партнерс Групп Лимитед». Уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ, в настоящий момент переквалифицировано на ч. 4 ст. 160 УК РФ. 15.02.2019 Калви М. Д. и иным лицам избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, которая 11.04.2019 Калви М. Д. изменена на домашний арест, 15.08.2019 Дельпаль Ф. изменена на домашний арест, 12.02.2020 Зюзину И. Н., Абгаряну В. Л. изменена на домашний арест.

Владимиров Максим Сергеевич Генеральный директор НАО «Первое коллекторское бюро». Уголовное дело по ч. 4 ст. 160 УК РФ. Избрана мера пресечения под стражу, которая 12.02.2020 изменена на домашний арест.	Калинин Сергей Петрович Генеральный директор ООО «Омскгазстрой», Омская область. Предпринимательская деятельность — транспортировка газа. Уголовное дело по ч. 4 ст. 159, 210 УК РФ. Мера пресечения неоднократно менялась, в настоящее время — заключение под стражу.	Кордичев Алексей Сергеевич Бывший председатель правления банка «Восточный». Уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ, в настоящий момент перекалвалифицировано на ч. 4 ст. 160 УК РФ. Избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, которая 11.04.19 изменена на домашний арест.	Курганский Андрей Владимирович Коммерческий директор ОАО «Каменск-Уральский металлургический завод». Предпринимательская деятельность — изготовление металлов. Уголовное дело по ч. 3 ст. 189 УК РФ. Мера пресечения — заочный арест. Арестованы личные счета.	
Халатян Наталья Сергеевна Учредитель группы охранных предприятий ООО «Охранное агентство «Цезарь», ООО «Охранное агентство «Цезарь-элит», Сахалинская область. Предпринимательская деятельность — охранные услуги. Уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ. Мера пресечения — подписка о невыезде.	Локтионов Анатолий Гаврилович Первый вице-президент ОАО «Нефтяная компания «Роснефть», г. Москва. Уголовное дело по ч. 4 ст. 159 и по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ. Уголовное дело неоднократно прекращалось. В настоящее время производство по делу возобновлено.	Мурышев Евгений Юрьевич Директор ООО «Русский двигатель», Владимирская область. Предпринимательская деятельность — изготовление двигателей. Уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ. Мера пресечения — подписка о невыезде.	Мухитдинов Руслан Салаватович Соучредитель ООО «Казанский завод стальных дверей», Республика Татарстан. Предпринимательская деятельность — изготовление дверей. Уголовное дело по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ. Мера пресечения — подписка о невыезде.	
Опанасенко Всеволод Юрьевич Генеральный директор и акционер АО «Т-Платформы», г. Москва. Предпринимательская деятельность — деятельность в сфере компьютерных технологий. Уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ. Мера пресечения — заключение под стражу, 18.03.2020 изменена на домашний арест.	Прохорова Елена Ивановна Учредитель и директор ООО «СТРИЖ», Челябинская область. Предпринимательская деятельность — добыча полезных ископаемых, строительство. Уголовное дело по ч. 4 ст. 158, ч. 2 ст. 171, ч. 4 ст. 174.1 УК РФ. Мера пресечения — подписка о невыезде.	Корсунь Константин Павлович, Яковлев Андрей Сергеевич Бывшие руководители АО «Новосибирский завод «Экран», Новосибирская область. Предпринимательская деятельность — производство оборудования. Уголовное дело по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159, ч. 1 ст. 303 УК РФ. Мера пресечения — заключение под стражу с 08.10.2020, которая впоследствии изменена на домашний арест.	Скаржевская Анна Владимировна Руководитель ООО «Стройконсалтинг», Московская область. Предпринимательская деятельность — поставки продуктов питания. Уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ. Мера пресечения — заключение под стражу, в ходе следствия изменена на домашний арест.	
Кривокорытов Андрей Александрович Директор ЗАО «Дива-Екатеринбург», Свердловская область. Предпринимательская деятельность — строительство. Уголовное дело по ч. 7 ст. 159 УК РФ. Мера пресечения — подписка о невыезде.	Чесноков Андрей Геннадьевич Акционер АО «Автопарк № 6 «Спецтранс», г. Москва. Предпринимательская деятельность — перевозки. Уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ. Мера пресечения — заключение под стражу.	Шапран Александр Петрович Генеральный директор АО «Корпорация АВТОКАПИТАЛ», г. Москва. Предпринимательская деятельность — строительство Уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ. Мера пресечения — подписка о невыезде.	Пучков Юрий Алексеевич Генеральный директр ООО «УМПРЭО», Ярославская область. Предпринимательская деятельность — строительство. Уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ. Мера пресечения — подписка о невыезде.	Типцов Владимир Анатольевич Бывший директор ООО ПКО «Астор», г. Москва. Предпринимательская деятельность — строительство. Уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ. Мера пресечения — подписка о невыезде.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ

I. В ЦЕЛЯХ НЕДОПУЩЕНИЯ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ:

1. Обеспечить комплексный мониторинг реализации совместного указания от 23 июля 2020 года в рамках межведомственных рабочих групп по защите прав предпринимателей, созданных при Генеральной прокуратуре Российской Федерации и прокуратурах субъектов Российской Федерации. Рекомендовать следственным органам и органам прокуратуры при рассмотрении жалоб на необоснованное возбуждение уголовных дел обращать особое внимание на полноту доследственной проверки в части оценки фактов инициирования гражданско-правового спора с участием потерпевшего и иных обстоятельств, свидетельствующих о гражданско-правовом характере неисполнения или нарушения обязательств.

2. Проработать внесение изменений в ст. 146, 147, 171, 180 УК РФ, предусматривающих в качестве обязательного условия привлечения к уголовной ответственности привлечение лица к административному наказанию за аналогичное деяние (административную преюдицию), в ст. 171 УК РФ — привлечение по ст. 14.1 [«Осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или без специального разрешения (лицензии) КоАП РФ»]. Дополнительно разъяснить, что уголовное преследование исключено в случаях, когда нарушение допущено вследствие нормативной неопределенности, коллизии/конфликта норм или пробела в законе, что может подтверждаться, в частности, наличием положительных (противоречивых) официальных разъяснений или судебной практики. Разъяснить также, что недопустимо уголовное преследование за умышленные преступления, если деяние совершено исключительно вследствие добросовестного заблуждения относительно пределов допустимого поведения, когда лицо могло и должно было разобраться в нормативных требованиях, но должным образом не разобралось.

II. ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕР, НАПРАВЛЕННЫХ НА НЕДОПУЩЕНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ НЕОБОСНОВАННЫХ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

1. Органам, осуществляющим дознание и следствие, прокуратуре, а также судам на основе анализа правоприменительной практики:

- выработать меры по недопущению необоснованного избрания в отношении предпринимателей мер пресечения, связанных с ограничением свободы, а также иных мер процессуального принуждения;
- обеспечить привлечение к ответственности должностных лиц, необоснованно признающих неприменимыми в рамках конкретных уголовных дел положения статей УПК РФ, предусматривающих ограничения по применению мер пресечения, особый порядок осуществления процессуальных действий в рамках уголовных дел о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

2. Предложить Верховному суду Российской Федерации рассмотреть целесообразность выработки разъяснений о категориях лиц, определяемых в уголовном судопроизводстве как осуществляющие фактическое руководство (контролирующее лицо), исходя из понятий отраслевого законодательства, и тех из них, на которые должны распространяться ограничения, предусмотренные ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, ст. 81.1 и ч. 4.1 ст. 164 УПК РФ, принимая во внимание, что указанные ограничения в значительной степени обеспечивают недопущение мер, которые могут привести к приостановлению законной деятельности юридических лиц или индивидуальных предпринимателей.

3. Внести изменения в Постановление Правительства Российской Федерации от 14.01.2011 № 3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений», распространив его действие на подсудимых.

4. Внести изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, предусматривающие возможность в отдельных случаях обжалования установленной в приговоре меры пресечения отдельно от приговора.

5. Рассмотреть возможность создания института следственных судей, в том числе для исключения рассмотрения дел по существу судьями, ранее принимавшими решение об избрании меры пресечения.

III. ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БАЛАНСА СТОРОН УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ:

1. Ужесточить контроль за обоснованностью отказов в удовлетворении ходатайств о проведении процессуальных действий, назначении судебных экспертиз, в том числе дополнительных и повторных, отводе эксперта, проведении экспертизы в предложенном стороной защиты экспертном учреждении, внесении дополнительных вопросов эксперту, приобщении к материалам дела заключений и иных материалов, полученных по инициативе стороны защиты.

2. Рассмотреть вопрос о введении института заключения защиты как итогового документа, который может быть представлен стороной защиты по итогам ознакомления с материалами уголовного дела и направляться вместе с обвинительным заключением на рассмотрение прокурора.

IV. ДЛЯ ИСКЛЮЧЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛУ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ЦЕЛЯМИ ПРАВОСУДИЯ

Внести изменения в УПК РФ:

1. Предусматривающие:

- утверждение постановления о приостановлении предварительного следствия по основаниям, предусмотренным пп. 2 и 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, надзирающим за следствием прокурором по итогам изучения материалов соответствующего уголовного дела, а также с учетом позиции стороны защиты по делу;
- установление максимального срока приостановления уголовного дела в пределах четверти срока давности привлечения к уголовной ответственности по наиболее тяжкой из инкриминируемых статей; при истечении срока имеющиеся материалы по уголовному делу должны быть представлены прокурору для решения вопроса либо о направлении в суд, либо о прекращении уголовного преследования.

2. С учетом развивающейся практики осуществления дистанционно действий, в том числе имеющих процессуальное значение, дополнить ч. 1 ст. 187 УПК РФ положением о возможности проведения допроса лица путем использования систем видео-конференц-связи при удостоверении личности с использованием портала «Госуслуги» либо иным приемлемым для правоохранительных органов способом.

V. ПО НАЛОГОВЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

1. Изменить статьи Уголовного кодекса Российской Федерации об ответственности за налоговые преступления с целью максимально четкого разграничения преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов, и налоговых правонарушений и злоупотреблений. Исключить толкование налоговых преступлений в качестве длящихся.

2. Рассмотреть возможность снижения максимального срока лишения свободы по ч. 2 ст. 199 УК РФ с 6 до 5 лет, что изменит категорию преступления на «средней тяжести» и приблизит срок давности — 6 лет — к глубине налоговой проверки (3 года, не считая текущего) и сроку хранения документов (увеличен до 5 лет).

3. Внести дополнительное примечание к ст. 198 УК РФ, общее для ст. 198–199.4 УК РФ, предусматривающее, что размер недоимки определяется на основе действительного размера обязательств по уплате и/или перечислению налогов, сборов, страховых взносов, с учетом суммы излишне уплаченных и/или перечисленных налогов, сборов, страховых взносов.

4. Рассмотреть возможность дополнительных разъяснений о необходимости учета при привлечении к ответственности по ст. 199.2 УК РФ невозможности взыскания недоимки за счет всего имущества, имеющегося у налогоплательщика, а не только за счет денежных средств на расчетном счете.

СОЦПРОС

Мнение экспертов о защите прав предпринимателей

Результаты исследования ФСО России

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ОПРОСЕ

Службой специальной связи и информации ФСО России в марте 2021 года проведен опрос респондентов в 34 субъектах Российской Федерации.

ЦЕЛЬ ОПРОСА — выявить мнение экспертов, специалистов и предпринимателей о защите прав предпринимателей в Российской Федерации.

Опрос проведен в следующих субъектах Российской Федерации:

- Центральном федеральном округе (Владимирская, Липецкая, Московская, Тверская и Тульская области, г. Москва);
- Северо-Западном федеральном округе (Республика Карелия, Архангельская и Калининградская области, г. Санкт-Петербург);
- Южном федеральном округе (Республика Крым, Краснодарский край, Волгоградская и Ростовская области);
- Северо-Кавказском федеральном округе (Кабардино-Балкарская Республика и Ставропольский край);
- Приволжском федеральном округе (Республики Башкортостан и Татарстан, Нижегородская, Оренбургская, Самарская и Саратовская области);
- Уральском федеральном округе (Курганская, Свердловская и Тюменская области, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра);
- Сибирском федеральном округе (Республика Алтай, Красноярский край, Кемеровская область — Кузбасс, Новосибирская область);
- Дальневосточном федеральном округе (Республика Бурятия, Приморский край, Магаданская и Сахалинская области).

ВЫБОРКА ОПРОСА СОСТАВИЛА:

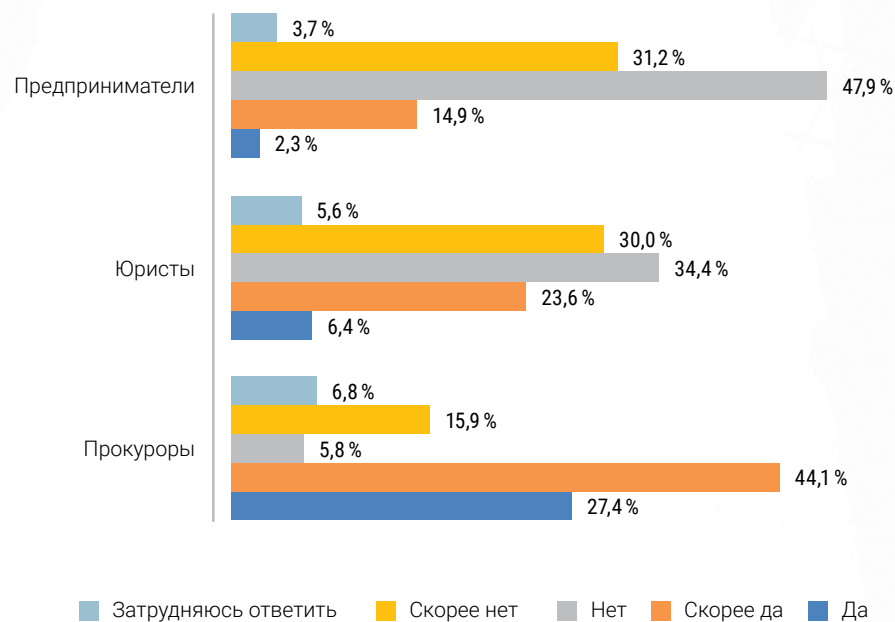
830 респондентов, из них 215 предпринимателей,
615 экспертов, из которых 250 — специалисты (адвокаты и юристы-ученые),
365 — сотрудники прокуратуры.

Сравнение по годам проводится исходя из данных ранее проведенных опросов.

ВЕСТИ БИЗНЕС В РОССИИ НЕБЕЗОПАСНО

Почти 80 % (2020 год — 86,3 %) опрошенных предпринимателей и 64 % (2020 год — 73 %) специалистов не считают ведение бизнеса в России безопасным.

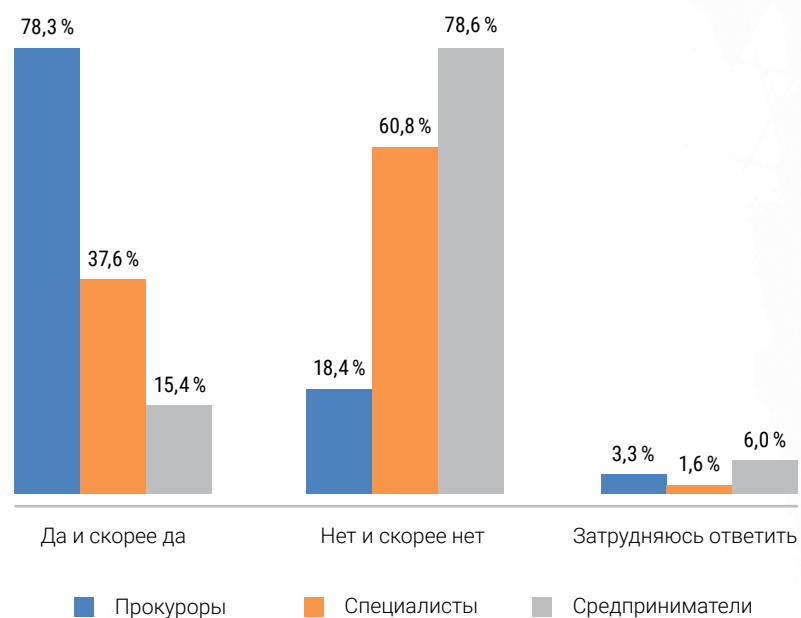

**Рис. 1. Сравнение ответов всех категорий респондентов на вопрос:
«По Вашему мнению, можно ли считать ведение бизнеса в нашей стране безопасным?»**

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Российское законодательство не предоставляет достаточные гарантии для защиты бизнеса от необоснованного уголовного преследования, по мнению предпринимателей и специалистов. Прокуроры, наоборот, считают, что законодательство соответствует необходимым требованиям.

**Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Считаете ли Вы, что российское законодательство предоставляет достаточные гарантии
для защиты бизнеса от необоснованного уголовного преследования?»**

ДОВЕРИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ К ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМ ОРГАНАМ НИЗКОЕ, НО НЕМНОГО РАСТЕТ

80 % опрошенных предпринимателей не доверяют правоохранительным органам. В 2020 году о недоверии правоохранительным органам заявляли 87,8 %.

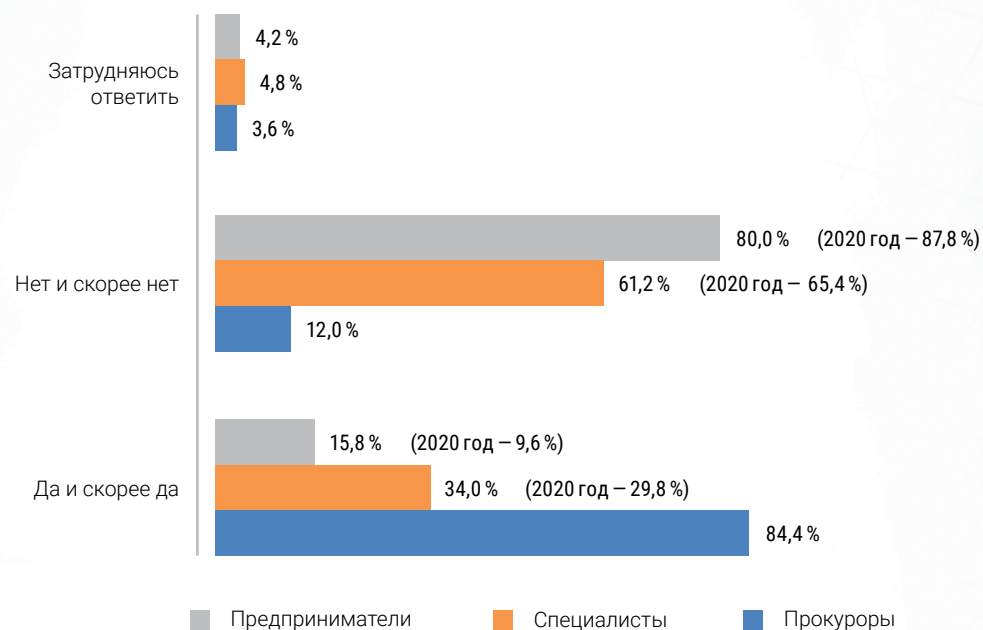

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Доверяете ли Вы правоохранительным органам?»

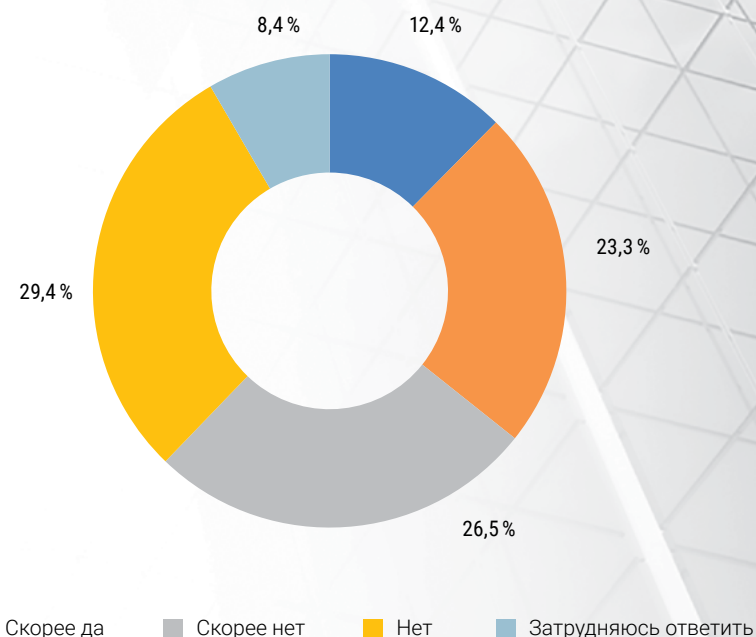

КОРРУПЦИЯ СОХРАНЯЕТСЯ НА ПРЕЖНЕМ УРОВНЕ (по мнению бизнеса, адвокатов, юристов-ученых и прокуроров)

Только чуть более половины опрошенных прокуроров (58,1 %) считают деятельность правоохранительных органов по противодействию коррупции эффективной. Среди опрошенных специалистов это мнение поддержали лишь 22,8 %, среди предпринимателей — 12,5 %.

**Рис. 4. Распределение ответов респондентов на вопрос:
«По Вашему мнению, каким образом изменился уровень коррупции
в стране за последний год?»**

**Рис. 5. Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Считаете ли Вы деятельность правоохранительных органов
по противодействию коррупции эффективной?»**

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

ПОРТРЕТ РЕСПОНДЕНТОВ-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ, ПОДВЕРГАВШИХСЯ УГОЛОВНОМУ ПРЕСЛЕДОВАНИЮ

- Свыше половины (53,5 %) привлекались к уголовной ответственности в 2020 году, 41,9 % — в 2019 году.
- 51 % опрошенных вменялась ст. 159 УК РФ.
- Почти 60 % до начала уголовного преследования имели предпринимательский стаж более 10 лет, еще 32 % — от 3 до 10 лет.
- 78,6 % относились к представителям микро- и малого бизнеса.

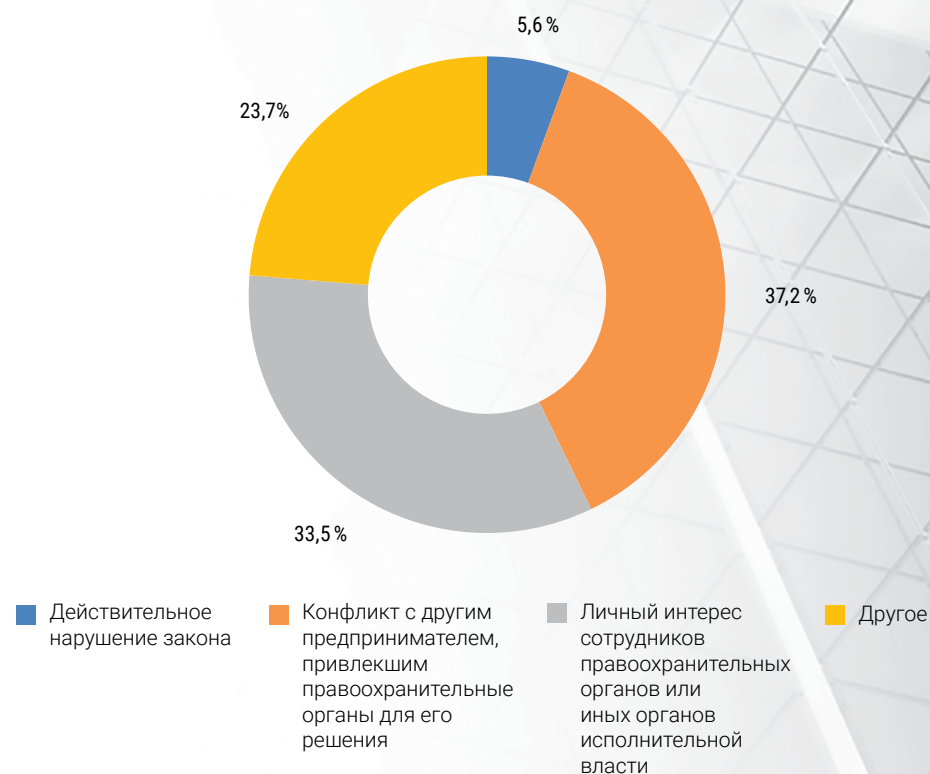

Рис. 6. Распределение ответов предпринимателей на вопрос:
«Что стало причиной возбуждения уголовного дела?»

ЭФФЕКТИВНОСТЬ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Почти в отношении каждого четвертого опрошенного предпринимателя уголовное преследование прекращено, еще 5,6 % — приостановлено.

Рис. 7. Распределение ответов предпринимателей на вопрос:
«Чем завершилось Ваше уголовное преследование?»

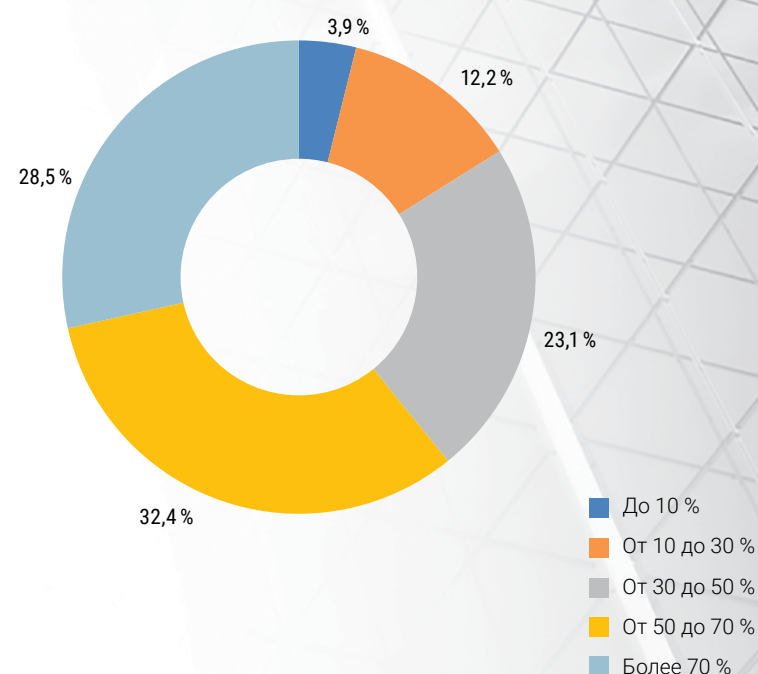

Рис. 8. Распределение ответов экспертов на вопрос:
«Какой процент возбужденных уголовных дел в экономической сфере
доводится до суда?»

ЭФФЕКТИВНОСТЬ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Основной причиной недоведения дел до суда опрошенные прокуроры полагают ошибки и низкий профессионализм следователей, а специалисты — необоснованное (безосновательное) возбуждение таких дел.

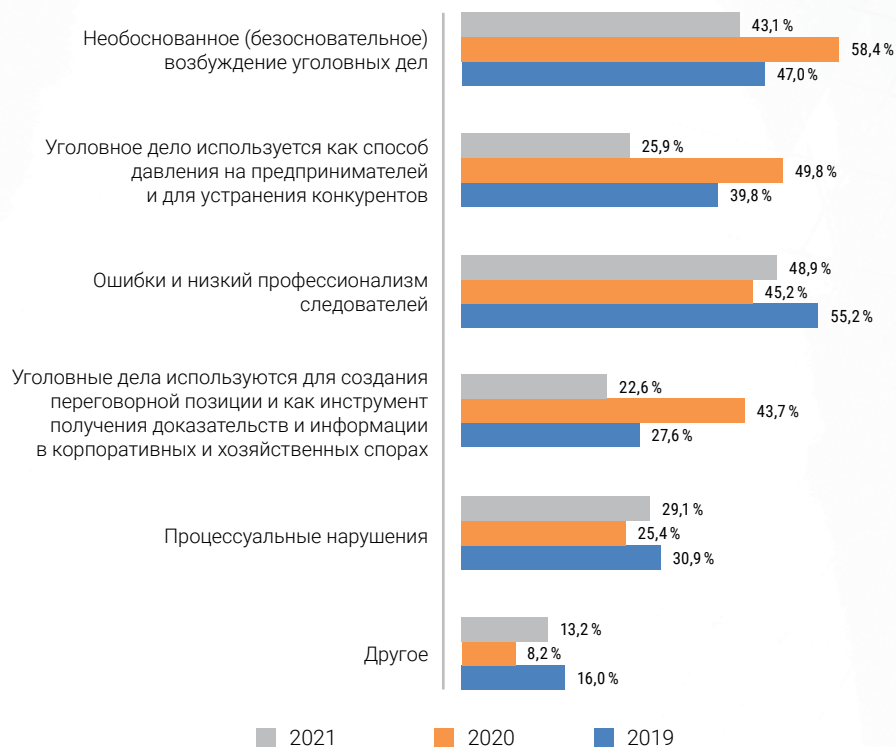

Рис. 9. Ответы экспертов на вопрос:
«Почему не все возбужденные уголовные дела в экономической сфере доходят до суда?»
(допускается неограниченное число ответов)

КВАЛИФИКАЦИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ ОЦЕНИВАЕТСЯ КАК НИЗКАЯ

Большинство респондентов считают квалификацию следователей недостаточной для расследования преступлений экономической направленности. Только треть опрошенных сотрудников прокуратуры полагают ее достаточной. Более двух третей респондентов полагают, что преступления в сфере предпринимательской деятельности должны расследоваться одним специализированным следственным органом.

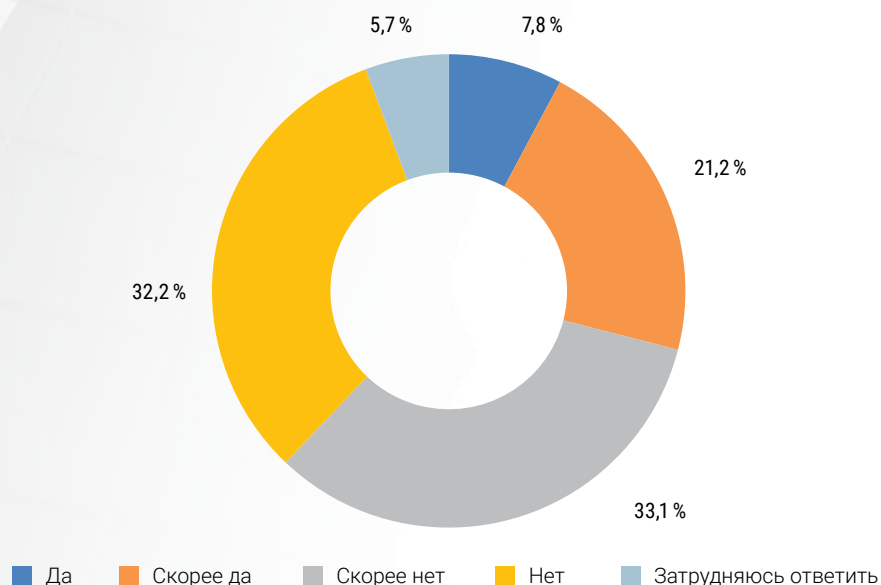

Рис. 10. Распределение ответов респондентов на вопрос:
«По Вашему мнению, обладают ли следователи достаточной квалификацией для расследования преступлений экономической направленности?»

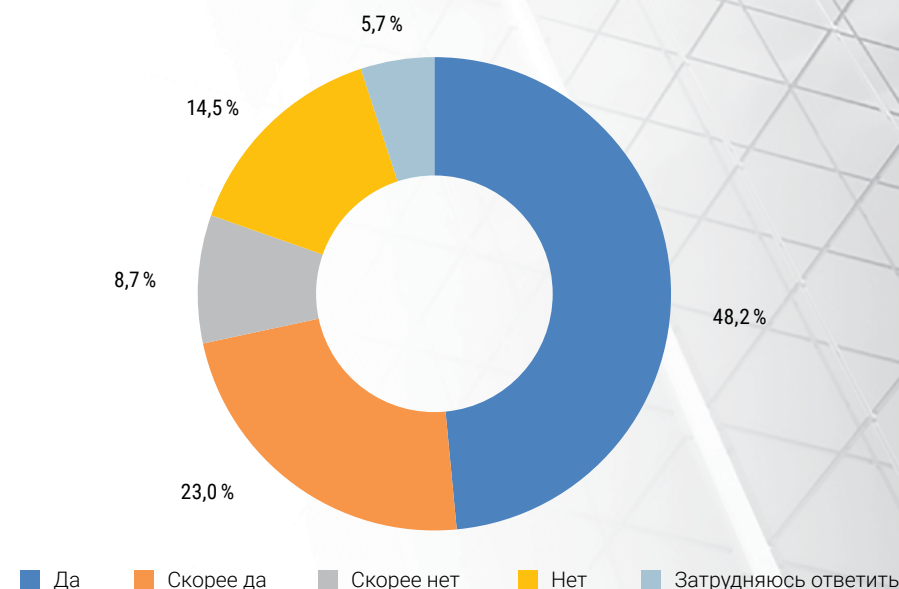

Рис. 11. Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Считаете ли Вы, что преступления в сфере предпринимательской деятельности должен расследовать один следственный орган, в котором должны работать высококвалифицированные сотрудники, обладающие знаниями в сфере предпринимательской деятельности и экономики?»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ПОД СТРАЖУ ОПРАВДАНО ТОЛЬКО В ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ СЛУЧАЯХ – МНЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ И ПРОКУРОРОВ СОВПАДАЕТ

В отношении каждого четвертого из опрошенных предпринимателей в качестве меры пресечения избиралось заключение под стражу.

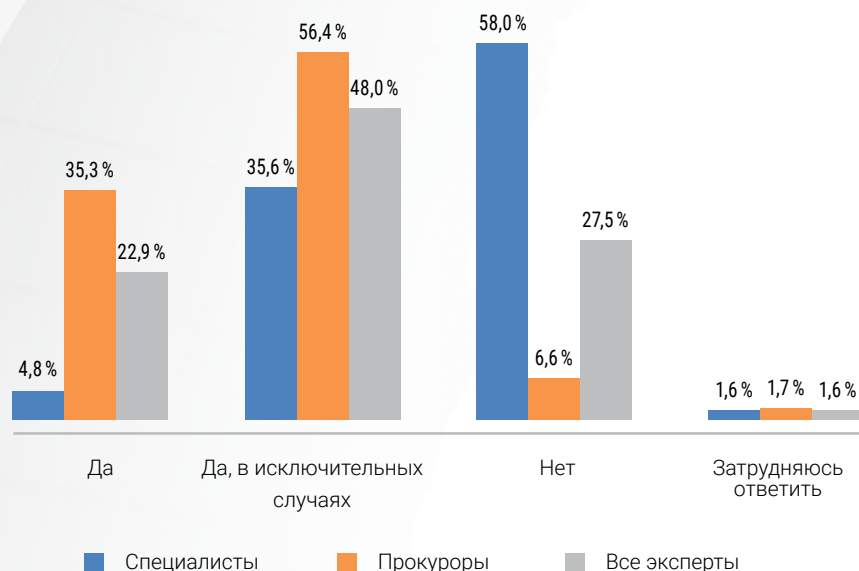

Рис. 12. Распределение ответов экспертов на вопрос:
«Как Вы считаете, оправданно ли применение меры пресечения
в виде заключения под стражу по экономическим статьям
УК РФ?»

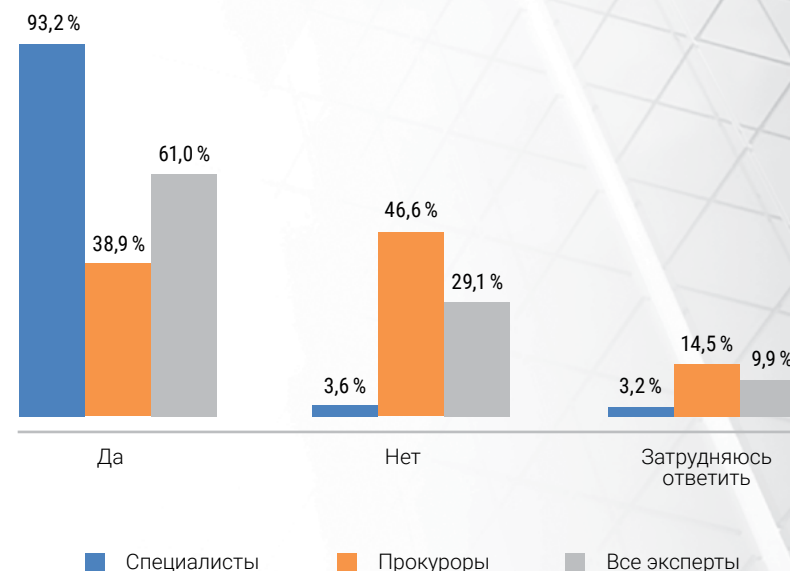

Рис. 13. Распределение ответов экспертов на вопрос:
«Считаете ли Вы, что большей части находящихся под стражей
в СИЗО (в части лиц, не совершавших тяжких преступлений против
личности и не пытавшихся скрыться) возможно было избрать
иные меры пресечения (залог, домашний арест либо подписка
о невыезде)?»

ПРИМЕНЕНИЕ ЗАЛОГА ВОЗМОЖНО И НЕОБХОДИМО

Более половины экспертов полагают, что российская система уголовного преследования готова к применению залога вместо домашнего ареста и содержания под стражей.

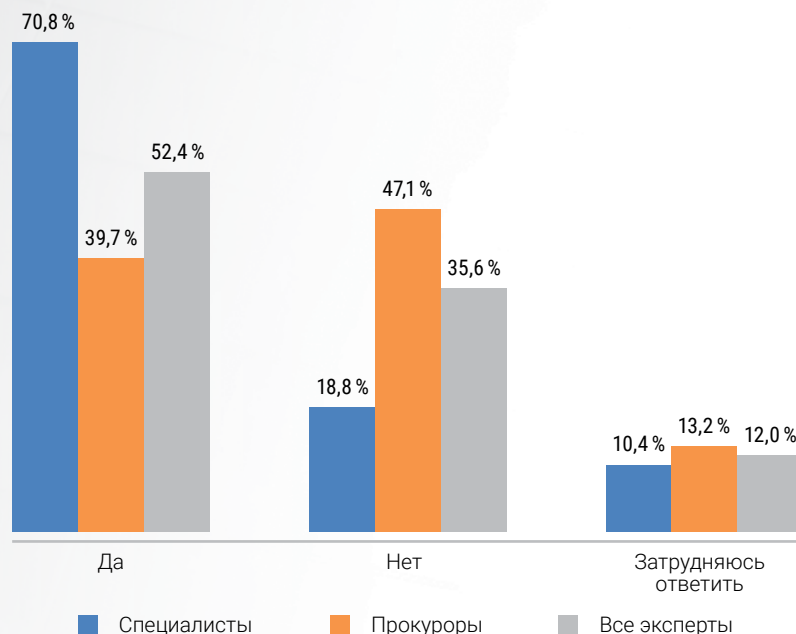

Рис. 14. Распределение ответов экспертов на вопрос:
«Как Вы считаете, созрела ли наша система уголовного преследования до применения залога вместо домашнего ареста и содержания под стражей?»

Половина экспертов полагает, что сумма залога должна рассчитываться исходя из суммы инкриминируемого ущерба и материальных возможностей обвиняемого.

Рис. 15. Распределение ответов экспертов на вопрос:
«По Вашему мнению, как должна рассчитываться сумма залога?»

НЕОБХОДИМОСТЬ ОПРЕДЕЛЯЮЩЕГО ЗНАЧЕНИЯ ПОЗИЦИИ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ОРГАНОВ (налоговых, антимонопольных и т. д.) ПРИ ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Каждый четвертый эксперт отрицательно оценивает установленный с 2014 года порядок возбуждения уголовных дел по налоговым составам.

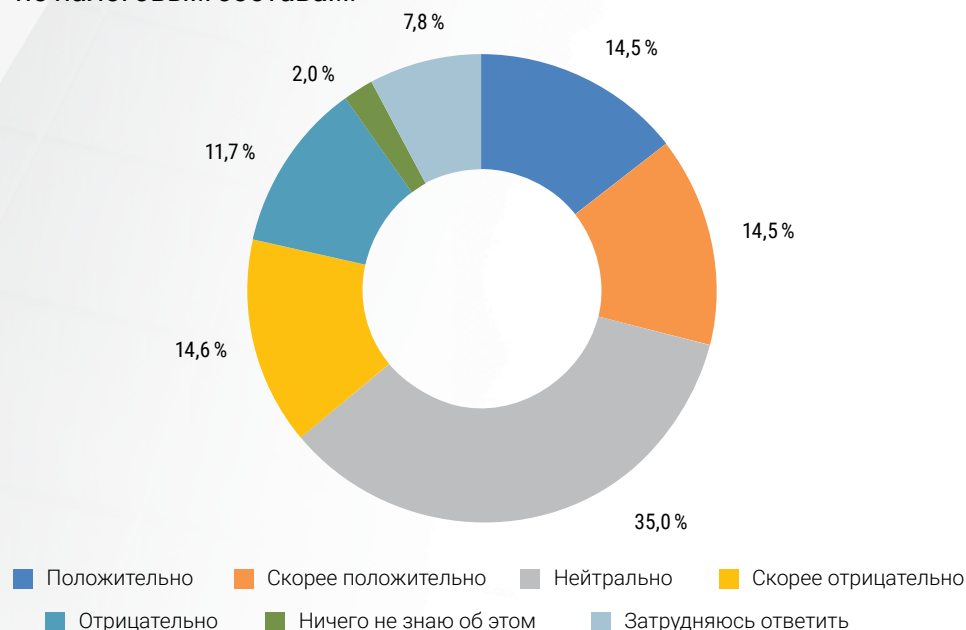

Рис. 16. Распределение ответов на вопрос:
«Как Вы оцениваете установленный с 2014 года порядок возбуждения уголовных дел по налоговым составам (без представления налогового органа)?»

38 % экспертов полагают определяющими решения уполномоченных органов (налоговых, антимонопольных и т. д.) при возбуждении уголовных дел в соответствующей сфере.

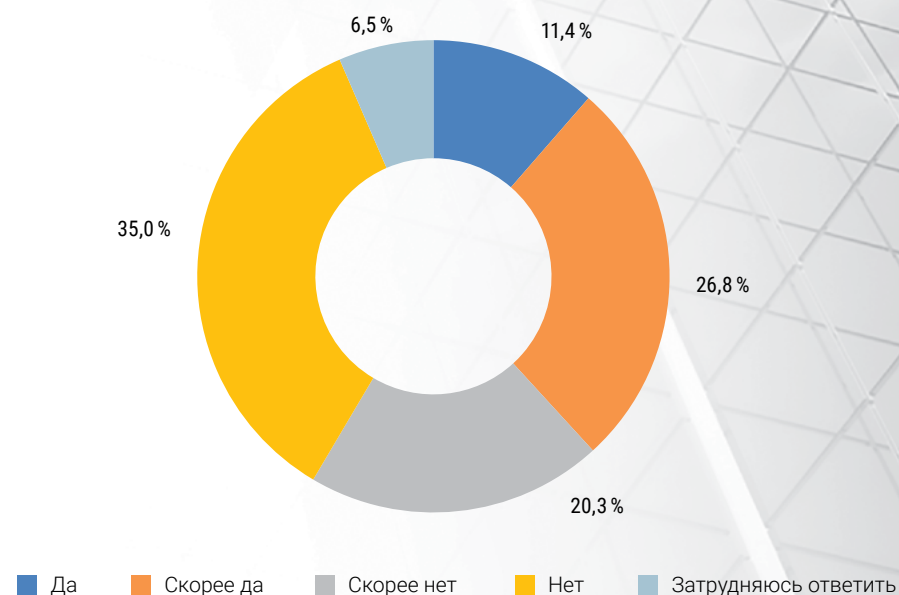

Рис. 17. Распределение ответов на вопрос:
«По Вашему мнению, должно ли решение должностных лиц уполномоченных органов, обладающих специальными знаниями в сфере предпринимательской деятельности и экономики (налоговые, антимонопольные органы и т. д.), быть определяющим поводом для возбуждения уголовного дела?»

РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ НУЖНО УВЕЛИЧИВАТЬ

Существенно возросла доля экспертов, полагающих необходимым увеличить объем полномочий органов прокуратуры в уголовном процессе.

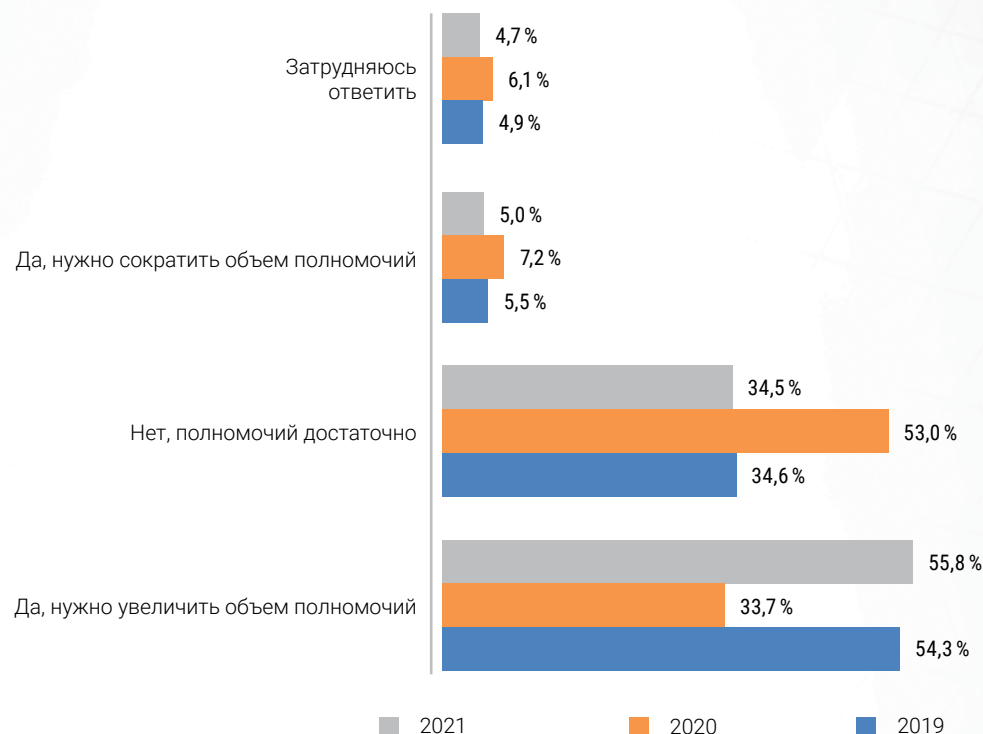

Рис. 18. Распределение ответов на вопрос:
«По Вашему мнению, следует ли изменить объем полномочий органов прокуратуры
в уголовном процессе?»

ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО НЕДОСТАТОЧНО ЭФФЕКТИВНЫ

Новый порядок работы 210-й статьи имеет проблемы. Более трети опрошенных экспертов полагают, что внесение изменений в примечание к ст. 210 УК РФ, исключающее привлечение к ответственности по этой статье предпринимателей и их сотрудников только в силу организационно-штатной структуры организации и соотнесения преступления с ее деятельностью, никак не повлияло на уголовное преследование предпринимателей.

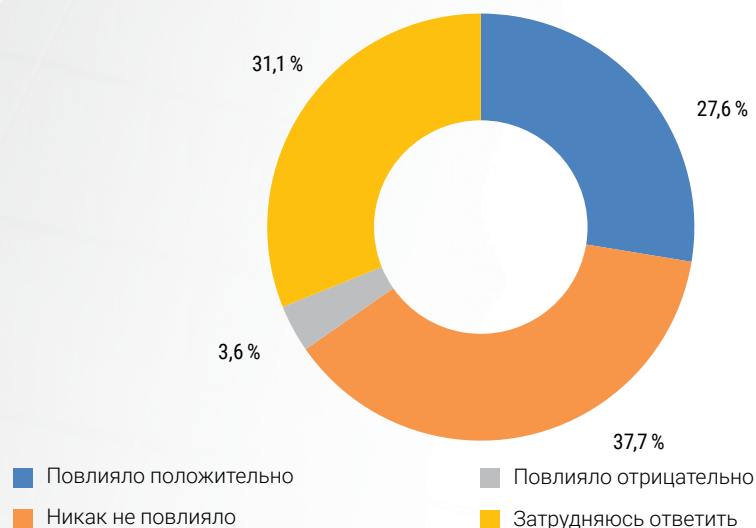

Рис. 19. Ответы на вопрос: «Как, по Вашему мнению, повлияло на уголовное преследование предпринимателей внесение изменений в примечание к ст. 210 УК РФ, исключающее привлечение к ответственности по этой статье предпринимателей и их сотрудников только в силу организационно-штатной структуры организации и соотнесения преступления с ее деятельностью?»

Менее половины экспертов признали эффективность нормы УПК РФ, предусмотренной ч. 4.1 ст. 164 УПК РФ.

Рис. 20. Распределение ответов на вопрос: «Оцените эффективность нормы ч. 4.1 ст. 164 УПК РФ»

ЗАЩИТА БИЗНЕСА ОТ ИЗЪЯТИЙ ОРИГИНАЛОВ ДОКУМЕНТОВ, ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ И СРЕДСТВ ПРОИЗВОДСТВА НЕ СРАБАТЫВАЕТ

Только каждый десятый опрошенный предприниматель указал на применение в уголовном деле особого порядка признания предметов и документов вещественными доказательствами, в то время как об изъятиях средств производства заявили почти 20 %, оригиналов документов — две трети, об изъятии носителей информации — почти 60 %.

Рис. 21. Распределение ответов на вопрос:
«Изымались ли предметы и документы, задействованные в предпринимательской деятельности, в рамках оперативно-розыскных и/или следственных мероприятий, если да, то что было изъято?»
(допускался выбор неограниченного числа ответов)

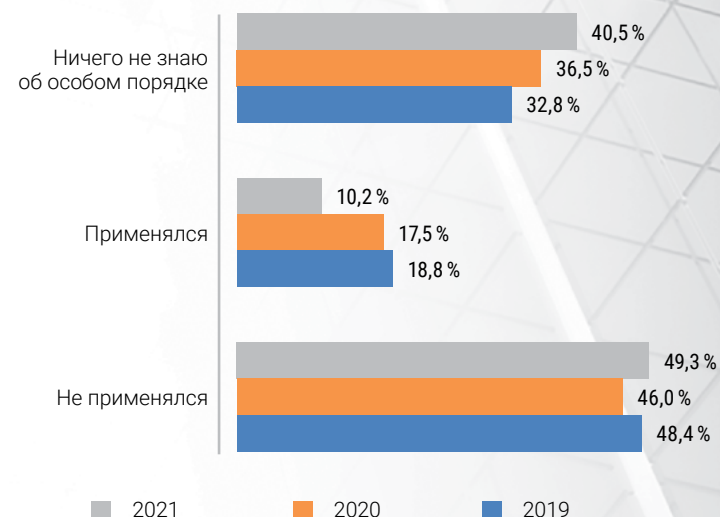

Рис. 22. Распределение ответов на вопрос:
«Применялся ли в уголовном деле, возбужденном в отношении Вас, особый порядок признания предметов и документов вещественными доказательствами по уголовному(ым) делу(ам) в сфере экономических преступлений?»

ЗА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ – ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ

Более половины экспертов поддерживают замену наказания в виде лишения свободы за экономические преступления наказанием в виде штрафов.

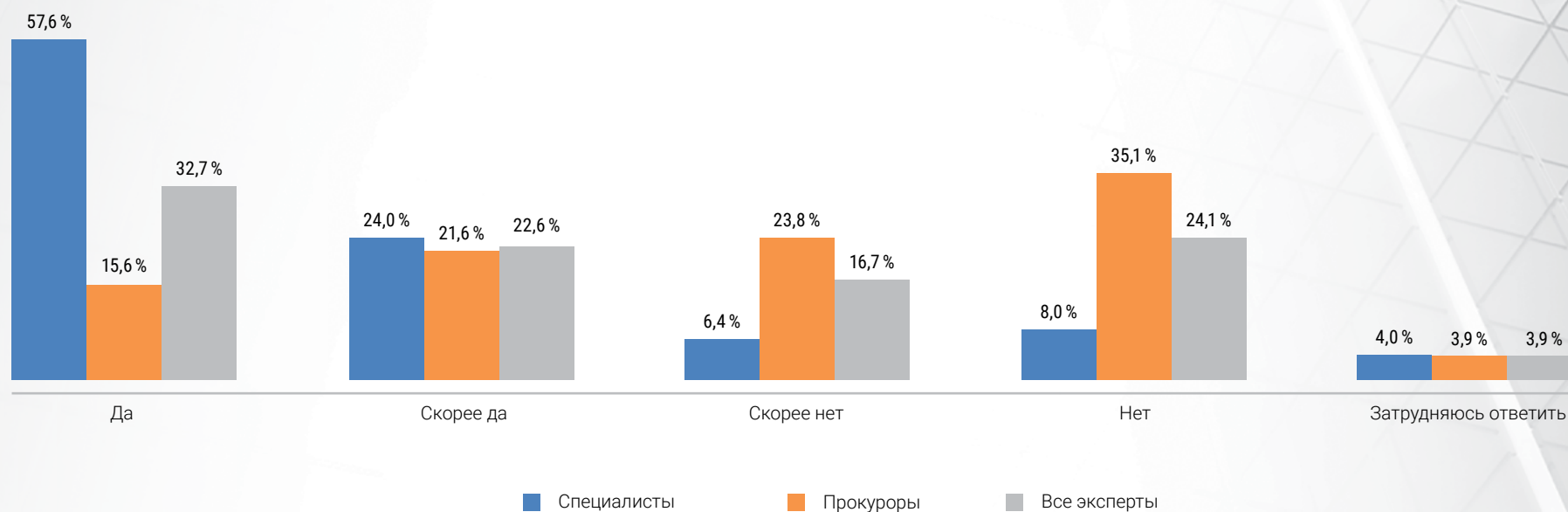

Рис. 23. Ответы на вопрос:
«Поддерживаете ли Вы замену наказания в виде лишения свободы за экономические преступления наказанием в виде штрафов?»

ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ БИЗНЕСА

76,8 % опрошенных предпринимателей указали, что в результате уголовного преследования их бизнес был полностью или частично разрушен.

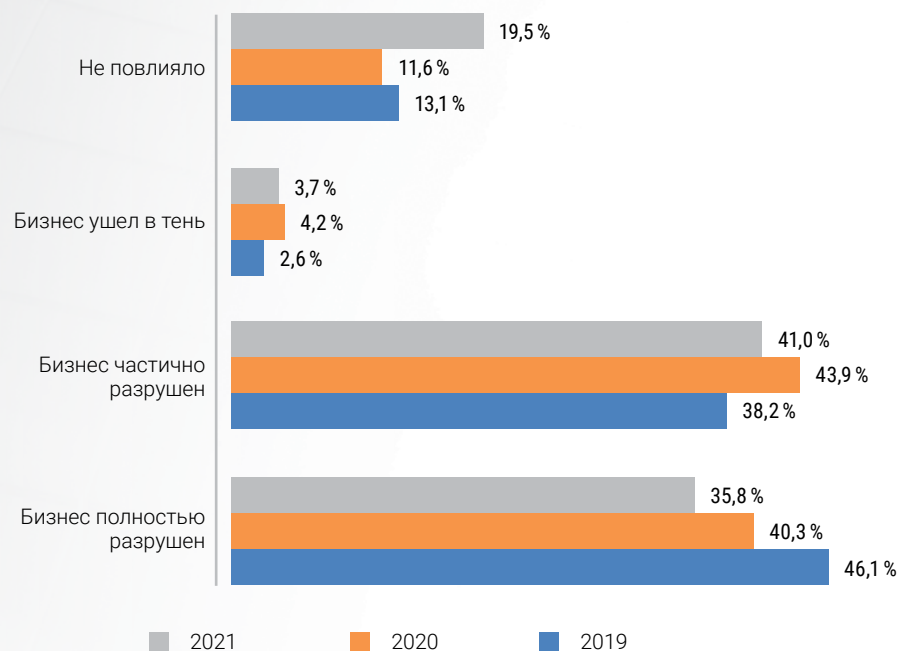

Рис. 24. Распределение ответов на вопрос:
«Повлияло ли уголовное преследование на Ваш бизнес, если да, то как?»

Более половины опрошенных предпринимателей (57,2 %) указали, что в результате уголовного преследования их сотрудники потеряли работу. При этом почти каждый 10-й потерял более 100 сотрудников, 5,9 % — около 50. В целом потери опрошенных составляют около 10 тыс. сотрудников.

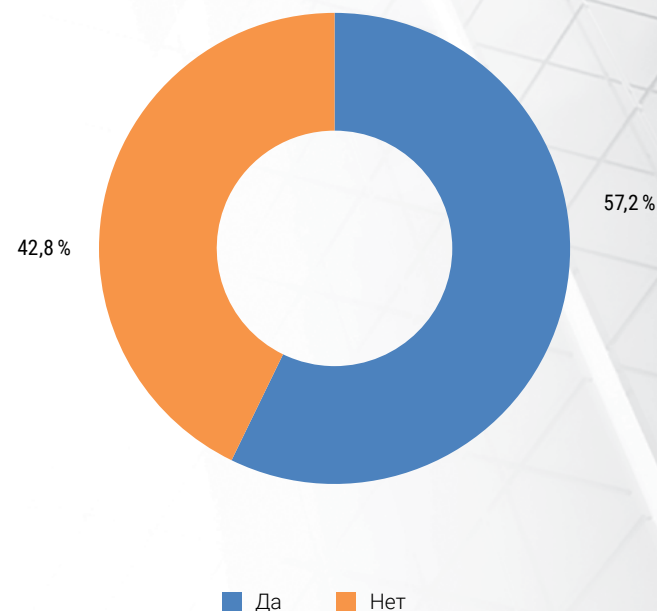

Рис. 25. Распределение ответов на вопрос:
«В результате уголовного преследования потеряли ли работу сотрудники Вашей компании?»

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ — ПОСЛЕДСТВИЯ

Наиболее травмирующими для бизнеса опрошенные предприниматели назвали контакты правоохранительных органов с контрагентами (19,1 %), давление на сотрудников (17,2 %) и заключение под стражу (15,3 %).

Рис. 26. Распределение ответов на вопрос:
«Что в уголовном деле, возбужденном в отношении Вас, нанесло наиболее существенный вред бизнесу?»

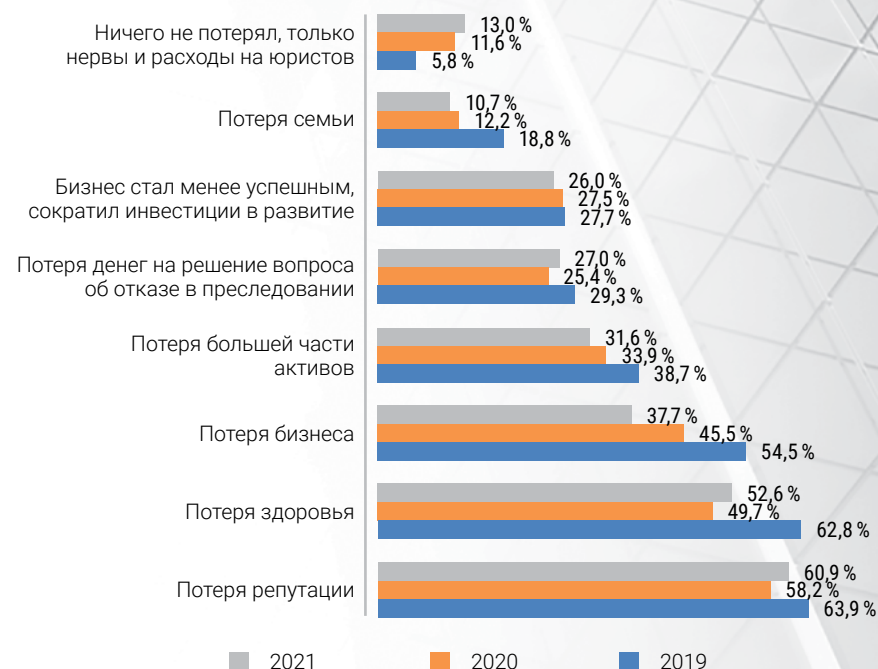
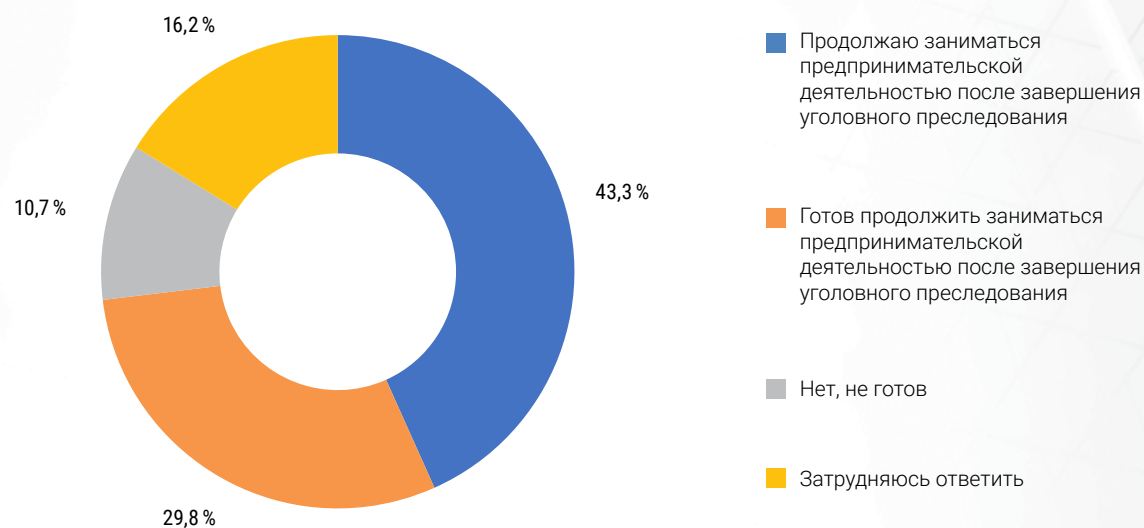

Рис. 27. Распределение ответов на вопрос:
«Какие потери Вы понесли в результате уголовного преследования?»
Число ответов не ограничено»

БИЗНЕС ВСЕ РАВНО ГОТОВ РАБОТАТЬ

Доля участвовавших в опросе предпринимателей, готовых после уголовного преследования продолжать заниматься предпринимательской деятельностью в Российской Федерации, увеличилась (2019 год – 46,9 %, 2020 год – 63,5 %, 2021 год – 73,1 %).

**Рис. 28. Распределение ответов на вопрос:
«Готовы ли Вы продолжить заниматься предпринимательской деятельностью в Российской Федерации
после уголовного преследования?»**

ВЫВОДЫ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДОВ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ОЦЕНИВАЕТСЯ НЕВЫСОКО

- Подавляющее большинство (79,1 %) опрошенных предпринимателей считает, что ведение бизнеса в России небезопасно, за последний год их доля несколько сократилась (в 2020 году – 86,3 %). 78,6 % предпринимателей считает, что законодательством не предоставляются достаточные гарантии для защиты бизнеса от необоснованного уголовного преследования. В отличие от прокуроров, которые полагают, что ведение бизнеса безопасно (78,3 %).
- Правоохранительные органы не пользуются доверием предпринимателей (80,0 % опрошенных).
- Профессиональная подготовка следователей по экономическим преступлениям оценивается очень низко (65,3 %), даже 55,9 % опрошенных прокуроров считают ее недостаточной.
- Более 70 % респондентов считают, что экономические преступления должны расследоваться одним специальным следственным органом.

ВЫВОДЫ

КОРРУПЦИЯ НЕ СНИЖАЕТСЯ

- Более 60 % указывают на отсутствие тенденции к снижению уровня коррупции в стране.
- Свыше половины опрошенных негативно оценивают эффективность деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции.

ВЫВОДЫ

ДЕЛА В ОТНОШЕНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ НЕ ДОВОДЯТСЯ ДО СУДА

- **50 % возбужденных дел по преступлениям в сфере экономической деятельности не доводится до суда,** по мнению 39 % экспертов. Основной причиной опрошенные прокуроры полагают ошибки и низкий профессионализм следователей, а специалисты — необоснованное (безосновательное) возбуждение таких дел.
- **Уголовные дела возбуждаются на предпринимателей в основном по причине конфликта с другим предпринимателем** и личного интереса сотрудников правоохранительных органов или иных органов исполнительной власти, считают опрошенные предприниматели.

ВЫВОДЫ

МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ ЧАСТО НЕ ОПРАВДАНА

- Две трети экспертов полагают неоправданным или оправданным только в исключительных случаях применение меры пресечения в виде заключения под стражу по экономическим статьям УК РФ.
- Абсолютное большинство опрошенных специалистов и около 40 % опрошенных прокуроров считают чрезмерным избрание заключения под стражу в отношении большей части находящихся в СИЗО (в части лиц, не совершавших тяжких преступлений против личности и не пытавшихся скрыться).
- О готовности российской системы уголовного преследования к применению залога вместо домашнего ареста и содержания под стражей заявили более половины экспертов.

ВЫВОДЫ

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО НУЖНО МЕНЯТЬ РАДИКАЛЬНО

- Более половины экспертов поддерживают замену наказания в виде лишения свободы за экономические преступления наказанием в виде штрафов.
- Мнение экспертов свидетельствует о потребности в расширении полномочий органов прокуратуры в уголовном процессе.
- На необходимость установления определяющего значения позиции уполномоченных органов (налоговых, антимонопольных и т. д.) при возбуждении уголовных дел указывает около 40 % экспертов.
- Эксперты полагают недостаточно эффективными изменения в законодательство, направленные на недопущение мер, которые могут привести к приостановлению законной деятельности юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, а также непривлечение к ответственности по ст. 210 УК РФ только в силу организационно-штатной структуры организации и соотнесения преступления с ее деятельностью.

ВЫВОДЫ

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ – ПОСЛЕДСТВИЯ

- 76,8 % опрошенных предпринимателей указали, что в результате уголовного преследования их бизнес был полностью или частично разрушен.
- Для более половины предпринимателей уголовное преследование привело к потере здоровья и репутации.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

ПРИЛОЖЕНИЕ К ДОКЛАДУ
ПРЕЗИДЕНТУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2021

уголовное преследование
предпринимателей

ДЛЯ ЗАМЕТОК

